

Ксения Кано

Мой путь

Наследница Элларии

Ксения Кано

Мой путь

«Автор»

2026

Кано К.

Мой путь / К. Кано — «Автор», 2026 — (Наследница Элларии)

Учёба в Равессаре заканчивается, но путь Нии только начинается. Браслеты больше не сдерживают её дар. Но свобода силы не означает, что ею легко управлять, — и не отвечает на главный вопрос: кем Ния хочет стать. Впереди — долгие месяцы практики вдали от привычного уклада академии. Новые испытания проверят не только знания звена, но и его способность держаться вместе, когда правила и ожидания оказываются совсем иными. Ния больше не пытается просто пережить прошлое. Но оно по-прежнему влияет на её решения — как и имя, которое она скрывает, сила, которой ещё предстоит научиться владеть, и чужие представления о том, какой ей следует быть. Чтобы найти свой путь, ей придётся решить, чему доверять и за что бороться. И понять: можно ли принять своё прошлое, не позволяя ему выбирать будущее за тебя.

© Кано К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Назначение	9
Глава 2. Пополнение	18
Глава 3. Первая тренировка	26
Глава 4. Демонстрация силы	38
Глава 5. Приглашение	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Ксения Кано

Мой путь

Пролог

Перед входом во внутренний зал я остановилась, пропуская женщину с туго перевязанной папкой. Она прижимала её к себе обеими руками, хотя бумаги и без того держались крепко. На потёртой коже остался светлый прямоугольник от прежней застёжки; новую пришили немного криво.

Женщину сопровождал молодой мужчина. Он что-то негромко говорил ей, но она не слушала — оглядывалась на жреца, оставшегося возле стола.

— Подлинники пока сохраняйте у себя, — повторил он. — Имена свидетелей мы записали. Если вспомните ещё что-нибудь существенное, сообщите до рассмотрения.

Она кивнула и только после этого позволила спутнику увести себя.

Я посторонилась. Мужчина поблагодарил меня, придерживая тяжёлую дверь, и из портика на пол легла широкая полоса света.

Снаружи было тепло. Здесь, под высокой крышей, камень сохранял прохладу. Между колоннами тянулись открытые проходы; в одном из боковых помещений за длинным столом сидели трое жрецов. Перед ними лежали документы, разложенные отдельно друг от друга. Пока один читал, другой делал пометки, а третий слушал пожилого посетителя. Тот несколько раз начинал одну и ту же фразу, сбивался и возвращался к началу. Его не торопили.

Я знала, зачем сюда приходят.

Не за утешением и не за обещанием, что со временем всё устроится. К Нимаре обращались, когда справедливости больше нигде было добиться. Поэтому здесь так внимательно хранили чужие имена, даты, подписи и обстоятельства, которые постороннему могли показаться незначительными.

У меня с собой не было ни документов, ни прошения.

Только вопросы, которые за последние дни я успела повторить столько раз, что начала сердиться ещё до того, как вошла в храм.

Я прошла дальше.

В глубине зала стояла статуя богини. Дневной свет проникал сюда сверху, ложился на плечи и складки каменного одеяния. От этого лицо оставалось в мягкой тени, а руки были освещены почти до локтей.

Я задержалась у подножия.

Раньше мне всегда было понятно, как следует вести себя в храме. Даже когда не хотелось стоять спокойно или мысли уходили куда-то далеко от положенных слов, я знала порядок. Теперь никто не объяснял, с чего начать. Привычное обращение казалось слишком торжественным для того, что я собиралась сказать.

Я посмотрела на свои руки.

Рукава слегка сползли к кистям. Я поправила их и снова заметила, как непривычно легко двигаются запястья. Браслетов больше не было, но иногда я всё ещё старалась не задеть ими край стола или машинально искала застёжку под тканью.

В храм я пришла без них.

Нимара, если слышала меня, и без объяснений знала почему.

— Я хотела бы понять, прав ли был Аверен, — произнесла я негромко.

Имя прозвучало отчётливее, чем хотелось. Я оглянулась, но ближайший проход пустовал. Из бокового зала доносились голоса; разобрать слова отсюда было нельзя.

Я снова подняла голову.

— О моей силе. О том, для чего она нужна.

На этом заранее подготовленное начало закончилось. Дальше в мыслях всё зависело от ответа.

Я подождала.

Свет медленно смещался по камню. Где-то за колоннами перевернули страницу, затем негромко отодвинули стул.

Ничего не произошло.

Я не рассчитывала, что богиня немедленно заговорит со мной. Во всяком случае, по дороге уверяла себя именно в этом. Но теперь обнаружила, что всё-таки прислушиваюсь: не изменится ли что-нибудь вокруг, не появится ли знакомое ощущение присутствия, не станет ли вдруг ясно то, чего я никак не могла понять сама.

— Он говорил так, будто всё уже известно, — продолжила я. — Что со мной происходит и что из этого должно получиться. Я не знаю, сколько в его словах было правды.

Вспомнить его уверенность оказалось легче, чем мне хотелось.

Аверен больше не мог заставить меня слушать. И всё же каждый раз, когда я пыталась разобраться с резервом, его слова находились где-то рядом. Я обращалась к собственной силе, а думала о чужих выводах.

Мне это надоело.

— Я хочу проверить то, что можно проверить, — сказала я. — Но не понимаю, как отличить остальное от его догадок.

Тишина не изменилась.

Я опустила взгляд и провела большим пальцем по внутренней стороне запястья. На коже не осталось ничего, что помогло бы ответить хотя бы на один вопрос.

Прежде я думала, что после снятия браслетов станет проще. Появится возможность пользоваться силой, которую так долго приходилось сдерживать. Теперь возможность была, а вместе с ней — необходимость заново учиться самым простым вещам.

Мне не хотелось жаловаться на это. Учиться я была готова.

Хотелось только знать, куда всё ведёт.

Я немного отошла в сторону, к низкой каменной скамье возле колонны, и села. Отсюда статуя была видна целиком. Вблизи я всё время пыталась встретиться с её взглядом; теперь стало легче просто смотреть.

Если бы Нимара ответила, что я стала бы делать?

Спросила бы, правильно ли поняла. Потом — что требуется от меня сейчас. Наверняка захотела бы уточнить, сколько у меня времени и к чему готовиться.

Я вспомнила, как однажды расспрашивала Элиона о предназначении. Тогда мне казалось странным, что богиня, знающая ответ, не может просто его сообщить. Это решило бы столько трудностей.

Я усмехнулась и потёрла лоб.

За прошедшее время вопросов стало больше. Моя готовность получить подробные указания, похоже, никуда не делась.

Мимо прошёл жрец с несколькими листами в руке. Остановился возле соседней колонны, сверил номера на верхних углах и вернулся обратно. Я проводила его взглядом.

Здесь любое решение требовало работы. Нужно было разобраться в обстоятельствах, выслушать людей, проверить написанное. Никто не сидел перед статуей в ожидании, что спор разрешится сам собой.

А я уже довольно долго ждала.

Я выпрямилась, положив ладони на колени.

— Я не отказываюсь от служения, — сказала я. — Но пока не знаю, что должна сделать.

Произнести это оказалось неприятно. Слишком похоже на признание, что я не справляюсь с тем, чего от меня ещё даже не потребовали.

Я помолчала.

— Зато знаю, что хочу продолжить обучение.

Это было верно и не нуждалось в уточнениях.

Я хотела научиться управлять силой без прежних ограничений. Хотела пройти практику вместе со звеном, увидеть другие места, проверить, чего стоят наши знания вне учебных заданий. Мне нравилось, что мы уже умели действовать вместе, и не нравилось, сколько ещё оставалось ошибок.

Хотелось путешествовать.

Не искать безопасное место, не выбирать дорогу, на которой меньше вероятность встретить знакомое лицо. Просто приехать куда-нибудь потому, что там интересно.

Я поймала себя на том, что обдумываю это с удовольствием, и не стала возвращаться к Аверену.

— Я всё равно буду искать ответы, — произнесла я. — Но учиться мне придётся в любом случае.

Теперь это звучало почти как довод в споре. Я посмотрела на неподвижное лицо богини и улыбнулась собственному упрямству.

Вряд ли Нимаре требовалось объяснять пользу обучения.

Я посидела ещё немного, затем поднялась.

Никакого знака я не получила. Сила оставалась такой же непонятной, как утром, а впереди по-прежнему было служение, о котором я знала слишком мало. Но сейчас мне хотелось вернуться к занятиям, взяться за то, что вчера не получилось, и попробовать ещё раз.

Уже на выходе я задержалась перед статуей.

Поблагодарить за ответ, которого не было, показалось нечестным. Просить его снова — бессмысленным.

Я просто склонила голову и пошла к дверям.

Эрвин стоял сразу за порогом, прислонившись плечом к колонне. Услышав шаги, он повернулся ко мне, но ничего не спросил. Сначала посмотрел на лицо, потом чуть отступил, освобождая проход.

Солнце оказалось ярче, чем я помнила. Я прищурилась и остановилась рядом с ним.

— Долго ждёшь?

— Уже начал разбираться в порядке подачи прошений.

— Настолько долго?

— Я быстро учусь.

Я рассмеялась. Он улыбнулся в ответ, и только тогда я заметила, как внимательно всё это время он на меня смотрел.

Мы постояли молча. По ступеням поднималась женщина с подростком; Эрвин отодвинулся, пропуская их к двери. Мальчик оглянулся на площадь, но женщина взяла его за руку, и он пошёл с ней.

— Ну как? — спросил Эрвин, когда они скрылись внутри.

— Не ответила.

Он кивнул, не пытаясь придать этому какой-нибудь обнадеживающий смысл.

— Хочешь ещё остаться?

Я посмотрела на дверь, потом вниз.

Остальные ждали в стороне от лестницы, под деревьями. Тарра сидела на невысоком ограждении и что-то доказывала близнецам, сопровождая речь такими выразительными

жестами, что предмет спора хотелось узнать немедленно. Один из них заметил нас и толкнул другого локтем.

Тарра обернулась.

Я подняла руку, показывая, что мы идём.

— Нет, — сказала я Эрвину. — На сегодня хватит.

Мы начали спускаться.

Несколько ступеней он прошёл рядом молча, а потом негромко спросил:

— Стало хуже?

Я задумалась, проверяя, не хочется ли мне ответить слишком быстро только ради его спокойствия.

— Нет. Не стало.

— Хорошо.

Он не потребовал объяснений. За это хотелось взять его за руку, и я взяла. Эрвин чуть повернул ладонь, удобнее переплетая наши пальцы.

Внизу Тарра спрыгнула с ограждения.

— Наконец-то. Скажи им, что мы собирались сначала поесть.

— Мы собирались дожидаться Нии, — возразил один из близнецов. — Это разные планы.

— Одно другому не мешает.

Они повернулись ко мне, ожидая решения. На мгновение я подумала, что сейчас придётся рассказать о храме, объяснить, почему задержалась и что узнала.

Но Тарра лишь поправила сумку на плече.

— Ты голодная?

Я вспомнила нетронутый завтрак и улыбнулась.

— Очень.

— Вот. Значит, сначала едим.

Она двинулась по улице с видом человека, чей довод наконец признали неопровержимым. Остальные потянулись следом. Я отпустила руку Эрвина, чтобы удобнее спуститься с последней ступени, и тут же подхватила его под локоть.

— А потом куда? — спросил он.

За площадью начиналась улица, по которой я ещё ни разу не ходила. Между крышами виднелись яркие полотнища навесов, доносились голоса. Тарра уже объясняла, почему выбранное ею место лучше того, куда предлагали идти близнецы.

— Сначала выясним, куда нас ведут, — сказала я. — У меня есть сомнения.

— Только сейчас появились?

Я засмеялась и прибавила шаг, чтобы догнать остальных.

Глава 1. Назначение

— Первые два месяца вы проведёте у звёздных эльфов, — сказал Рейнар, разворачивая к нам лист с назначением. — Затем перейдёте к лунным ещё на четыре. Вся практика проходит в Сильварене.

Я перестала вертеть перо и придвинула тетрадь.

До этой минуты отъезд оставался чем-то, о чём удобно спорить за ужином. Мы знали, что четвёртый курс начнётся с практики, обсуждали возможные направления и пытались выяснить, куда отправили предыдущие звенья. Чужие рассказы становились всё интереснее по мере того, как удалялись от тех, кто действительно участвовал в событиях.

Теперь перед Рейнаром лежало наше назначение.

Полгода в другом мире.

Я успела подумать, сколько всего можно увидеть за это время, и сразу посмотрела на Эрвина.

Он сидел рядом, чуть развернувшись к столу. Светлые волосы были убраны за уши, раскрытая тетрадь лежала под ладонью. Когда прозвучало название мира, его пальцы замерли на краю страницы.

«Ты не знал?» — спросила я через связь.

«Нет. Я узнал вместе с вами».

Рейнар продолжал говорить об условиях практики. Я смотрела на него, но слушать стало труднее.

«Я помню, что ты рассказывал. Если тебе не хочется туда возвращаться...»

«Не хочется, — ответил Эрвин. — Но сейчас я хочу услышать, что именно нам предстоит. Поговорим после?»

«Конечно».

Его пальцы снова легли на страницу. Я придвинула тетрадь и постаралась сосредоточиться на словах Рейнара.

— У звёздных вы будете участвовать в испытаниях местных боевых групп, — продолжил он. — Им нужен противник с непривычным составом и тактикой. Поэтому ваше звено подходит для этой задачи.

Дариан наклонился вперёд.

— Нам дадут определённую роль или позволят самим выбирать способы действий? Между попыткой выполнить задачу и изображением противника по чужому сценарию довольно большая разница.

— Это будет зависеть от конкретного испытания. На месте вам объяснят условия, ограничения и цель. Прежде чем соглашаться с тем, что всё понятно, убедитесь, что каждый из вас понимает всё одинаково.

— То есть от нас не ждут, что мы красиво проиграем? — спросила Тарра. — Я предпочла бы выяснить это до того, как мы начнём портить кому-нибудь результаты.

— От вас ждут, что вы будете действовать в пределах правил. Поражение в обязательную программу не входит.

Сайлас довольно улыбнулся.

— Тогда звучит гораздо лучше. Я уже начал опасаться, что нас пригласили помогать будущим командирам производить хорошее впечатление.

— Их впечатление о себе не относится к вашим задачам, — ответил Рейнар. — А вот ваши собственные выводы о работе звена относятся. По окончании этапа вы подготовите заключение. Принимающий командир тоже представит своё.

Я записала это и подняла голову.

— Мы будем подчиняться ему всё время или только во время испытаний?

— Он отвечает за вашу практику у звёздных. Распорядок, подготовка, участие в заданиях — всё проходит через него. Внутри звена продолжаете работать так, как привыкли. Если возникает неясность, сначала выясняете, кто за что отвечает, а потом действуете.

Рядом зашелестела бумага. Тарра подтянула свободный лист и начала записывать. Короткая русая прядь упала ей на лоб; она убрала её тыльной стороной ладони, не отрываясь от текста.

— А у лунных? — спросила я. — Там тоже будут испытания?

— Там вы поступите в распоряжение командира крепости и будете помогать с её текущими задачами. Подробные назначения получите ближе к переходу. Четыре месяца — достаточно большой срок, чтобы работа менялась, поэтому сейчас вам никто не распишет её по дням.

Эннар, сидевший с краю, подвинул к себе лист с назначением.

— Значит, снаряжение берём на оба этапа. Даже если первые месяцы проведём в городе?

— Именно. Рассчитывайте на полгода практики, а не на два месяца при дворце. То, что понадобится позже, не должно остаться в Равессаре.

Саэрон откинулся на спинку стула. Светлые волосы скользнули по плечу, открыв лицо.

— До звёздных нас перебросит академия? Или часть пути придётся пройти самостоятельно?

— Переход организует академия. Портал выведет вас в город рядом с дворцом совета, где вас встретят. Дальнейший порядок сообщат по прибытии.

Я потянулась к назначению, и Рейнар передвинул его ближе.

Пока я читала, остальные спрашивали о документах, снаряжении и доступных материалах. Тарра хотела уточнить, какие артефакты выдадут звену. Ивен немного отодвинулся от стола, чтобы она могла разложить перед собой записи, и терпеливо дождался своей очереди. Ему важно было узнать, что можно получить в лечебнице для общего запаса

Всё это было знакомо: мы уже не раз собирались на учебные выходы.

Но под строчкой о втором этапе практики стоял срок возвращения, и я несколько раз перечитала его, хотя запомнила с первого раза.

Полгода.

Когда мы вернёмся в эту комнату, здесь успеют пройти занятия, проверки, чьи-то неудачи и победы. Кто-нибудь займёт привычный стол в библиотеке. В коридорах появятся новые лица. А мы всё это время будем жить совсем в другом месте.

Мне хотелось уехать немедленно.

И одновременно — ещё немного посидеть здесь.

— Отправление через три дня, — сказал Рейнар. — До этого времени вам нужно получить снаряжение, закончить подготовку и ознакомиться с материалами по Сильварену. Не пытайтесь за три дня выучить всё, чего не знали раньше. Выберите то, что понадобится при первом знакомстве и в работе.

Я передала назначение Эрвину.

— Вы остаётесь здесь на весь срок?

Мы уже знали ответ. И всё-таки мне захотелось услышать его именно сейчас, когда перед нами лежали документы.

— Да. Эту практику вы проходите без меня.

Рейнар произнёс это спокойно. Никто не стал возражать, но Сайлас перестал улыбаться.

Я привыкла, что даже в тех случаях, когда Рейнар позволял нам действовать самостоятельно, он оставался где-то рядом. Можно было сердиться на очередное замечание или доказывать, что мы справились бы без вмешательства. Возможность обратиться к нему всё равно существовала.

Теперь между нами окажется граница миров.

— Письменную связь с академией будете поддерживать регулярно, — продолжил он. — Порядок у вас будет. Для срочного обращения получите артефакт прямой связи со мной. Ния, он останется у тебя.

Я кивнула и сделала пометку.

— Если на месте возникнут проблемы с организацией практики, тоже пишите, — добавил Рейнар. — Не нужно месяц терпеть то, что можно выяснить за день. Но сначала убедитесь, что речь действительно о проблеме, а не о непривычном распорядке.

— А если непривычный распорядок состоит из проблем? — поинтересовался Сайлас.

Рейнар посмотрел на него.

— Тогда опишешь их достаточно подробно, чтобы я смог отличить одно от другого. Желательно без слов «оно само» и «мы вообще ничего не делали».

Дариан повернулся к брату:

— Придётся завести отдельную тетрадь. С обычным запасом бумаги ты не справишься.

Я рассмеялась вместе с остальными и впервые после объявления о Сильварене увидела, что Эрвин тоже улыбается.

Через час свободного места на столе в общей комнате не осталось.

Тарра разложила полученное снаряжение и проверяла крепления. Ивен составлял список средств, которые собирался забрать в лечебнице. Саэрон устроился у окна с книгой о Сильварене, а близнецы принесли ещё несколько томов и теперь выясняли, какой из них стоит читать первым.

Эннар сел на пол возле стены, вытянув длинные ноги. Рядом с ним лежал раскрытый ранец. Он перебирал вещи без спешки, откладывая часть обратно в шкаф, и один только его угол комнаты пока не напоминал склад.

Я подошла к столу с тетрадью.

— Мне нужно совсем немного места, чтобы составить общий список. Что из этого можно подвинуть без последствий?

Тарра подняла голову. На переносице и скулах у неё отчётливо виднелись веснушки; волосы снова растрепались, но на этот раз она их не поправляла.

— Книги можешь убрать. Только сначала спроси у близнецов, зачем они принесли три разных описания одних и тех же церемоний.

— Потому что описания разные, — пояснил Дариан. — В одном автор считает, что главное — правильно представиться. В другом половина главы посвящена тому, кому можно первым протянуть руку. А третий предполагает, что читатель и без него всё это знает.

— Значит, третий можно сразу вернуть, — решила я. — Он нам не поможет.

Сайлас перевернул книгу обложкой вверх.

— Зато она самая красивая. Если нас будут оценивать по тому, что мы читаем, я предпочёл бы держать её.

— Тогда не забудь хотя бы открыть, — сказал Дариан.

Я забрала два тома и переложила на диван.

Тарра тем временем поддела тонким инструментом металлическую застёжку. В её руках та выглядела крошечной. Она нажала на пружину, прислушалась и попробовала ещё раз.

— Ты проверяешь всё, что нам выдали?

— Всё, что успею. Если у кого-нибудь крепление разойдётся на первом же задании, мне потом придётся это чинить. Предпочитаю сделать сейчас, пока есть нормальные инструменты и свет.

Я поставила свой ранец возле её стула.

— Тогда посмотри и мой. Вчера я его застегнула, но не уверена, что правильно подтянула ремень.

— Вот за такую формулировку спасибо. Хотя не придётся сначала доказывать, что он действительно болтается.

Я села на освобождённый край стола и открыла тетрадь.

Эрвин вошёл с книгой под мышкой, остановился на пороге и оглядел разложенные повсюду вещи.

— До стола ещё можно добраться или всё свободное место уже занято снаряжением?

— До дивана проще, — ответила я, убирая с сиденья куртку. — Если книга полезная, я даже готова потесниться.

— Тогда держи. Здесь есть описание местных боевых групп. Часть сведений могла устареть, но основные принципы подготовки разобраны довольно подробно.

Он протянул мне том и сел рядом.

— Надеюсь, там хотя бы иногда упоминаются ошибки, — отозвался Саэрон от окна. — В моей книге звёздные пока не приняли ни одного неверного решения.

Эрвин посмотрел на обложку.

— Это история рода, написанная по его заказу. О неудачах лучше искать в другом источнике. Особенно если у автора были основания не любить заказчиков.

Саэрон вернулся к первым страницам и с интересом пробежал глазами текст.

Я раскрыла принесённую книгу на закладке. На полях возле схем стояли мелкие пояснения, а сам разворот занимало описание построения группы. Эрвин придержал страницу, пока я устраивала тяжёлый том на коленях.

«Когда Рейнар назвал Сильварен, я сразу вспомнила твой рассказ», — сказала я через связь.

Он посмотрел на меня.

«Я тоже кое-что вспомнил. Поэтому и не обрадовался».

«Ты ведь давно там не был?»

«Давно. Но в этот город вообще приеду впервые. Ни дворца, ни тех, с кем будем работать, я не знаю».

Я кивнула, невольно скользнув взглядом по его лицу. Эрвин заметил это и чуть улыбнулся.

«Ния, мне неприятны воспоминания. С самой поездкой я справлюсь».

«Знаю. Просто подумала, что тебе хотелось бы оказаться где-нибудь ещё».

«Хотелось бы. Но теперь я хотя бы умею пользоваться даром, из-за которого когда-то было столько неприятностей. И еду туда с вами».

Он произнёс это так спокойно, что я улыбнулась в ответ. Я хорошо помнила, каким осторожным он был в начале нашего знакомства. Сейчас Эрвин сидел рядом среди разбросанных вещей, слушал спор Саэрона с близнецами и явно собирался участвовать в нём, как только мы закончим говорить.

«А мне хочется увидеть Сильварен», — призналась я.

«Так и должно быть. Там есть на что посмотреть. Надеюсь, нам оставят для этого немного времени».

«Тогда будем искать что-нибудь интересное вместе. Раз уж в этом городе ты тоже впервые».

«Будем. Но сначала давай выясним, чего ждать на испытаниях».

Он наклонился к книге, и я подвинула её так, чтобы нам обоим было видно.

— Вот здесь описано взаимодействие внутри группы, — сказал Эрвин уже вслух. — А дальше приведены примеры. Думаю, с них и стоит начать.

Я пробежала глазами первый абзац, затем вернулась к схеме.

— Если они до сих пор так действуют, Тарре будет что предложить.

— Сначала дочитай до конца. Там объясняют, как они прикрывают этот участок.

Я устроилась удобнее, касаясь его плечом, и перевернула страницу.

С другого конца комнаты донёсся голос Тарры:

— Сайлас, если тебе интересно, как это устроено, сядь рядом, и я покажу. Но если ты ещё раз выдернешь ремень, пока я держу пружину, собирать всё обратно будешь сам.

— Я хотел проверить, насколько крепко он держится.

— Сейчас он держится за мой инструмент. Это совсем другая проверка.

Эрвин посмотрел на них и улыбнулся.

Я раскрыла книгу на первой нужной главе. Разговор не сделал его счастливее от предстоящего возвращения, но теперь хотя бы не осталось необходимости притворяться, что я ничего не заметила.

К вечеру список вещей сократился, а список вопросов вырос вдвое.

Ивен вернулся из лечебницы и принялся раскладывать средства по отдельным отделениям сумки. Крупные пальцы двигались осторожно; каждую склянку он проверял, прежде чем убрать на место.

— То, чем можно пользоваться без меня, я раздам отдельно, — сказал он. — Остальное останется в общем запасе. И, пожалуйста, не меняйте упаковки ради удобства. В прошлый раз мне пришлось выяснять, куда переложили половину перевязочного материала.

— Он был в сухом месте, — возразил Саэрон.

— В твоём ранце, о чём знал только ты. Мне нужен не просто сухой запас, а доступный.

Саэрон кивнул, принимая замечание, и вернулся к карте.

Я допила давно остывшее содержимое кружки и потянулась к своей тетради.

— Нам ещё нужно решить с одеждой. В назначении ничего не сказано о приёмах, но мы ведь сначала идём во дворец.

— На первое представление надевайте форму академии, — сказал Эрвин. — Вы прибываете как практиканты Равессара. Если понадобится другая одежда, это можно будет уточнить на месте.

— Наконец-то ответ, который не требует ещё одной книги, — заметила я и зачеркнула вопрос.

Дариан закрыл лежавший перед ним том.

— В таком случае я предлагаю взять по одному приличному комплекту и не пытаться заранее подготовиться ко всем церемониям за полгода. Иначе на снаряжение места не останется.

— Я так и собиралась, — сказала Тарра. — Правда, теперь хочу посмотреть, что именно ты называешь одним комплектом.

Сайлас с готовностью поднял голову, но брат опередил его:

— Всё, что я беру, понесу сам. Поэтому обсуждение моего багажа можно отложить до того момента, когда я попрошу о помощи.

Эннар, до этого слушавший молча, подошёл к столу и остановился рядом со мной.

— Дай карту. Хочу посмотреть, что здесь обозначено между городами.

Я вытянула лист из-под книги.

Он разложил его, придавив края свободными кружками. Каштановые волосы упали на лоб; Эннар убрал их одним движением и склонился ниже.

— Для выхода за пределы основных дорог она не годится, — сказал он через некоторое время. — Нужно будет найти подробную на месте.

— Здесь хотя бы есть расстояния, — ответила я.

— Поэтому её и стоит взять. Но не нужно рассчитывать, что по ней получится выбрать путь через лес.

Вскоре возле карты собрались все.

Саэрон сопоставлял её с описанием местности, Тарра пыталась понять, какие из обозначенных дорог подходят для тяжёлого снаряжения. Близнецы нашли два противоречащих друг другу описания укреплений и теперь выясняли, не перестроили ли их между выходом книг.

Эрвин изредка поправлял нас, но чаще слушал. Когда Дариан спросил о дворце совета, он покачал головой:

— О нём я знаю не больше вашего. То, что я вырос в Сильварене, не означает, что меня водили по всем резиденциям.

— Жаль, — сказал Сайлас. — Я рассчитывал хотя бы заранее узнать, где там кормят.

— Это ты и без моей помощи выяснишь раньше остальных.

Я засмеялась и посмотрела на разбросанные по столу записи.

Несколько часов назад всё предстоящее умещалось в названии мира и двух сроках. Теперь появились книги, вещи, вопросы, с которыми можно было работать. Я уже представляла, как мы устроимся на новом месте, найдём, где заниматься, и начнём спорить с местными о том, что у них считается правильной тактикой.

Мне хотелось увидеть Сильварен.

Хотелось узнать, как мы справимся.

И впервые необходимость собрать вещи на полгода казалась не поводом тревожиться, а приятной трудностью.

Утром перед отъездом я проснулась раньше, чем собиралась.

Ранец стоял у кровати. Одежда была приготовлена с вечера, книги возвращены, записи убраны. Я проверила всё достаточно тщательно, чтобы теперь не доверять именно этой тщательности.

Наверняка что-нибудь забыла.

Я села, оглядела комнату и заставила себя не открывать рюкзак.

Вместо этого занялась волосами. За ночь они спутались, а первая коса получилась неровной и тянула у виска. Пришлось расплести её и начать заново.

В зеркале отражалась девушка в форме Равессара, нахмуренная из-за непослушной тёмной пряди.

Я пригладила её мокрыми пальцами, отступила на шаг и улыбнулась.

Полгода назад я ещё не могла бы представить, что буду так ждать отъезда.

Поправив ворот и амулет, я подхватила вещи и вышла.

В коридоре меня догнали близнецы.

Сайлас шёл первым, на ходу затягивая ремень. Дариан следовал за ним с таким выражением, будто уже успел высказать всё, что думал о чужих утренних привычках.

Их сходство всегда становилось особенно заметным в одинаковой форме: тёмные волосы, светлая кожа, одни и те же черты лица. Но стоило им заговорить, и путаница исчезала.

— Скажи ему, что до сбора ещё достаточно времени, — попросил Сайлас. — Он ведёт себя так, будто портал закроется, если мы не прибежим первыми.

— Я сказал, что предпочитаю прийти заранее, — отозвался Дариан. — Особенно когда ты трижды возвращаешься за вещами, которые якобы собрал вчера.

— Самое важное я взял сразу.

— Тогда в следующий раз оставим всё остальное.

Я рассмеялась и пошла с ними к лестнице.

У порталного зала уже ждали Тарра, Ивен и Эннар. Саэрон появился почти одновременно с нами, а Эрвин подошёл следом.

Тарра осмотрела наши рюкзаки и остановилась возле меня.

— Теперь ремень затянут правильно. Постарайся не переделывать его по дороге.

— Я вообще не собиралась к нему прикасаться после твоей проверки.

— Разумное решение.

Она отошла к Ивену, а я повернулась к Эрвину.

Он выглядел собранным. Светлые волосы лежали аккуратнее обычного, одежда была застёгнута до конца. Я не стала спрашивать, как он себя чувствует.

— Кажется, я всё-таки взяла слишком много, — сказала я. — Но теперь уже поздно разбирать.

— Если через месяц окажется, что тебе чего-то не хватает, я напомним этот разговор.

— Лучше сначала помоги найти недостающее, а потом напоминай.

Он улыбнулся и поправил перекрутившуюся лямку у меня на плече.

Рейнар вышел из зала, когда мы как раз закончили сверять вещи.

У него не было ни дорожной сумки, ни снаряжения. Эта простая подробность вдруг сделала отъезд окончательным.

Он проводит нас до портала и останется здесь.

— Документы у тебя? — спросил он.

Я показала папку.

— Назначение, сведения о составе звена и бумаги для принимающей стороны. Всё проверила.

Рейнар кивнул и протянул мне футляр с артефактом связи.

— Убери так, чтобы не пришлось вытряхивать весь ранец. И не рассчитывай, что необходимость обратиться ко мне обязательно будет выглядеть достаточно серьёзной. Если сомневаешься, связывайся.

Я закрепила футляр в отдельном кармане и проверила застёжку.

— Хорошо. После прибытия тоже сообщим, как устроились.

— Именно этого я и жду.

Он посмотрел на остальных.

На этот раз никто не пытался пошутить. Даже Сайлас стоял спокойно, придерживая ремень сумки.

Рейнар немного помолчал.

— За время обучения вы успели сделать достаточно, чтобы я не перечислял сейчас всё, на что вы способны. Работать вместе вы умеете. Замечать ошибки тоже. Постарайтесь на практике пользоваться обоими навыками, а не только первым.

Тарра коротко улыбнулась.

— Со вторым у нас проблем не будет. Желающие указать на ошибку всегда находятся.

— Главное, чтобы их успевали выслушать, — ответил Рейнар.

Ивен первым подошёл к нему и протянул руку.

— Спасибо за всё, чему вы нас учили. Думаю, часть мы ещё не успели оценить как следует.

— На практике будет возможность, — сказал Рейнар, пожимая его ладонь.

Остальные подошли следом. Прощание получилось немного неловким: никто не хотел придавать обычному отъезду слишком большое значение, но и разойтись так, словно вечером мы снова встретимся в общей комнате, не выходило.

Когда очередь дошла до меня, я поняла, что подготовленных слов не хватит.

— Я буду скучать, — сказала я. — Наверное, даже по твоим замечаниям.

— Их можно присылать письмами.

— Тогда уточню: по некоторым замечаниям.

Он улыбнулся, и я обняла его.

Рейнар положил ладонь мне на спину. Несколько мгновений мы молчали, затем я отступила и поправила лямку, хотя с ней всё было в порядке.

— Мы будем писать не только отчёты.

— Буду рад прочитать.

Из зала позвали наше звено.

Саэрон подхватил вещи, Эннар придержал дверь. Ивен пропустил вперёд Тарру, которая всё ещё пыталась объяснить Сайласу, почему нельзя тащить ранец за боковое крепление.

Я вошла последней и обернулась.

Рейнар стоял у двери. Встретив мой взгляд, он кивнул — спокойно, как делал перед заданиями, когда уже сказал всё необходимое и оставалось только позволить нам действовать.

Я кивнула в ответ и пошла к portalу.

После короткого перехода свет показался слишком ярким.

Я сделала шаг, освобождая выход, и остановилась у края площадки. Под ногами был тёплый камень, воздух пах водой и нагретой листвой.

Перед нами открывалась площадь.

Светлые здания поднимались уступами, соединялись галереями, прятали нижние этажи в тени деревьев. Ветки нависали над резными ограждениями, и солнечные пятна двигались по стенам вместе с листьями. Между домами виднелись широкие лестницы. Где-то плескалась вода, но сам фонтан оставался скрыт за колоннами.

Я подняла голову.

Над городом возвышался дворец.

Сначала я увидела только верхние террасы и высокий ряд окон. Потом взгляд различил лестницы, переходы, выступающие крылья здания. Свет скользил по карнизам, вспыхивал на металлических деталях и терялся в глубине открытых галерей.

Мне захотелось немедленно пройти дальше — туда, откуда можно рассмотреть его целиком.

— Ния, отойди немного в сторону, — негромко сказал Эрвин. — Остальные ещё выйдут.

Я поспешно шагнула к нему, пропуская Тарру.

— Я знала, что здесь красиво, но не думала, что настолько.

Эрвин посмотрел вверх.

— Дворец действительно очень красивый. Снизу видна только часть.

Я взглянула на него. В его голосе не было восхищения, но он и не пытался испортить моё.

На площади шла обычная жизнь. Эльфы проходили под галереями, спускались по ступеням, останавливались возле входов. Светлая одежда, длинные свободные рукава, тщательно уложенные волосы. Наше появление привлекло внимание, хотя никто не подошёл.

Одна женщина задержала взгляд на Ивене. Пожилой эльф посмотрел на нашивки Равесара, потом на Эрвина. Двое молодых эльфов, разговаривавших у лестницы, замолчали, когда мимо них прошла Тарра.

Я заметила, как Эрвин выпрямился. Его лицо стало сдержаннее, движения — точнее.

Я подошла ближе, оставляя между нами привычное расстояние.

Сзади погас портал. Площадь сразу показалась шумнее: исчез ровный гул, и стали различимы голоса, шаги, шелест воды.

Тарра пересчитала нас взглядом. Ивен удобнее перехватил сумку, Эннар оглядел выходы с площади. Саэрон рассматривал ближайшую галерею, а близнецы уже успели о чём-то негромко договориться.

— Надеюсь, вы обсуждаете дорогу к месту встречи, — сказала я.

Сайлас повернулся ко мне.

— Пока только то, что здесь было бы интересно прогуляться. Мы ещё ничего не успели нарушить.

— Тогда постарайтесь сохранить это достижение хотя бы до представления.

Дариан улыбнулся, но ответить не успел.

К нам подходил эльф в строгой светлой одежде. Он остановился напротив меня, заметив папку в руках.

— Вы прибыли из Равессара на практику?

— Да. Всё звено в сборе. Вот наши документы.

Он принял папку, проверил первый лист и перевёл взгляд на остальных. Я подождала, пока он сверит имена.

— Вас ожидают во дворце, — сказал он, возвращая бумаги. — Пройдёмте со мной. После представления вам сообщат порядок размещения.

Он направился к широкой улице, поднимавшейся от площади.

Я оглянулась на своих. Тарра кивнула, Ивен поднял сумку, Эннар уже двинулся следом за провожатым. Эрвин стоял рядом, ожидая меня.

Мы пошли вместе.

С каждым шагом за деревьями открывалась новая часть дворца. Теперь были видны резные опоры галерей и высокие створки ворот. Я снова подняла голову, пытаюсь разглядеть узор на верхнем ярусе, и едва не задела носком ступень.

Тарра успела придержать меня за локоть.

— У нас будет два месяца, чтобы всё рассмотреть. Давай хотя бы доберёмся туда без помощи Ивена.

— Я стараюсь совместить знакомство с архитектурой и движение вперёд.

— Пока архитектура побеждает.

Я рассмеялась, крепче прижала папку и догнала остальных.

Глава 2. Пополнение

У дворцовых ворот наш провожатый впервые замедлил шаг.

Пока он разговаривал со стражей, я успела рассмотреть резьбу на створках. Издали она казалась растительным узором, но вблизи среди переплетённых ветвей обнаружились птицы, звери и крошечные фигурки эльфов. Некоторые прятались так искусно, что заметить их можно было только под определённым углом.

Тарра остановилась рядом.

— Даже не представляю, сколько времени на это ушло, — сказала я.

Она проследила за моим взглядом.

— Мне интереснее, как закреплены створки. При таком весе обычные петли давно бы просели.

Я улыбнулась. Кажется, дворец мог предложить что-нибудь любопытное каждому из нас.

За воротами оказался просторный двор. Вдоль стен тянулись крытые галереи, посередине росло дерево с широкой кроной. Вокруг ствола оставили большой круг открытой земли, а дорожки расходились от него, не задевая выступающих корней. Под ветвями стояли каменные скамьи.

По галерее напротив прошли две эльфийки. Одна рассказывала что-то с оживлением, другая слушала, слегка повернув голову. При нашем появлении разговор не прервался, но обе посмотрели в нашу сторону.

На их фоне мы со своими ранцами выглядели так, будто ошиблись входом.

— Пройдёмте, — сказал провожатый. — Командир Эстевар уже ждёт.

Мы пересекли двор и вошли в прохладу галереи.

Внутри дворец оказался ещё просторнее, чем я предполагала. Длинные проходы открывались в небольшие сады, лестницы поднимались к верхним ярусам, за резными перегородками слышались голоса. Повсюду было достаточно света, чтобы различать тонкие прожилки в камне и узор на ткани, но прямое солнце почти не попадало внутрь.

Навстречу нам вышел эльф в длинной одежде с вышитым воротом. Провожатый сразу остановился и склонил голову. Нам пришлось сделать то же самое.

Эльф неторопливо оглядел звено. На Саэрене его взгляд задержался чуть дольше.

— Практиканты Равессара? — спросил он.

— Да, их ожидает Калдрен Эстевар.

— В таком случае не задерживайте командира.

Он прошёл мимо.

Я проводила его глазами и лишь потом заметила, что провожатый всё ещё стоит неподвижно. Мы двинулись дальше, когда шаги за спиной стихли.

«Нам тоже нужно было ждать?» — спросила я Эрвина.

«Раз уж идём с ним, лучше не обгонять. Но на каждую встречу со старшим так реагировать не требуется».

«Хорошо. А то при такой скорости мы рискуем добраться до командира к вечеру».

Эрвин едва заметно улыбнулся.

За следующим поворотом провожатый остановился возле двери, коротко постучал и после ответа пригласил нас внутрь.

В кабинете было прохладно. Одно из высоких окон оставили открытым, и ветер время от времени приподнимал край карты на столе.

Хозяин кабинета удерживал её ладонью, продолжая разговор с двумя эльфами. При нашем появлении один из них сразу повернулся к двери. Второй закончил фразу и только после этого посмотрел на нас.

— ...поэтому менять состав сейчас я считаю нецелесообразным.

— Я услышал тебя, Тэриан, — ответил хозяин кабинета. — Решение остаётся прежним. Он жестом отпустил нашего провожатого.

— Калдрен Эстевар. Отвечаю за испытания, в которых вы будете участвовать. Оставляйте вещи у стены и проходите к столу.

Я сняла ранец, передала папку и представилась. Пока остальные устраивались, командир открыл документы. Прочитал первый лист, заглянул под него.

— Сарвейн не преувеличил. Состав действительно необычный.

Из его уст это не прозвучало похвалой.

— Зато вам не придётся изображать, будто вы не знаете наших приёмов, — добавил он. — Большинство групп здесь годами тренируется друг против друга. Командиры угадывают решения раньше, чем противник успевает их принять. На площадке это даёт красивые результаты. За её пределами — не всегда.

Он отодвинул папку и посмотрел на Саэрона.

— Мне нужны противники, которые не станут действовать привычным для нас образом. Саэрон устроился удобнее.

— Тогда обсуждать задачи лучше с Ирнией. Она руководит звеном.

В кабинете на мгновение стало тихо.

Эстевар перевёл взгляд на меня. Не удивился — в документах всё было написано, — но мне показалось, что разговор он предпочёл бы продолжить с драконом.

— Какие сведения вам уже передали, Вейл?

— Два месяца у вас, работа против местных групп. Затем переходим к лунным. Подробных условий мы не получали.

— Значит, начнём с главного. Вы не изображаете угрозу и не помогаете моим бойцам выглядеть лучше. Получаете задачу и выполняете её. Если они допускают ошибку, пользуетесь ею.

— В том числе если из-за этого испытание закончится раньше, чем вы рассчитывали?

— Особенно в таком случае. Я предпочту потратить день на новое испытание, чем несколько лет доверять командование тому, кто умеет побеждать только по знакомому сценарию.

Это мне понравилось.

Тэриан, стоявший возле окна, едва заметно изменил положение. Эстевар не посмотрел в его сторону, но я подумала, что слова предназначались не только нам.

— У нас есть ограничения по воздействиям? — спросила я.

— Есть. Получите их сегодня. Менять местность можно на отведённых участках. Стационарную защиту не трогать. Всё, что способно оставить необратимые последствия, согласуется отдельно.

— Тогда мне понадобится схема защитного контура, — сказала Тарра. — Не устройство целиком, а границы и точки, к которым нельзя приближать собственные плетения.

Эстевар скользнул взглядом по её лицу и рукам.

— Схемы дворцовой защиты вам не предоставят.

— Я их и не прошу. Мне нужно знать, где заканчивается рабочий участок. Могу обойти его и определить сама, но это займёт больше времени.

Элирен потянул к себе лежавший на краю стола лист.

— Есть схема площадок с отмеченными границами. Этого будет достаточно?

Тарра посмотрела.

— Если отметки точные, вполне.

— Выдадим копию, — распорядился Эстевар.

Он произнёс это так, будто вопрос изначально не представлял затруднения.

Сайлас наклонился вперёд.

— А сведения о противнике? Нам дадут состав групп или предполагается, что мы добудем их самостоятельно?

— Перед каждым испытанием будет указано, что вам известно. Остальное выясняйте в пределах задачи.

— Хорошо. Хотелось бы только заранее понимать, где заканчиваются эти пределы. Чтобы потом не оказалось, что мы узнали что-нибудь непопознанное.

Эстевар внимательно посмотрел на него.

— Если запрет существует, он будет обозначен. Но интерес к чужим комнатам, разговорам и документам оставьте за пределами дворца.

На последних словах его взгляд переместился на Эрвина.

Тот спокойно встретил его.

— Для работы менталиста ограничения тоже будут изложены письменно? Нам нужно знать, какие воздействия допустимы на площадке, а не только что запрещено в жилом крыле.

— Будут.

— Тогда вопросов по этой части пока нет.

«Кажется, предупреждение предназначалось тебе лично», — заметила я.

«Тем полезнее получить правила для всех», — ответил Эрвин.

Эстевар тем временем повернулся к эльфам у окна.

— Тэриан Валленор и Элирен Лиассар будут действовать вместе с вами. Оба знают местные условия. Тэриан работает в ближнем бою, основное направление земля и растения, Элирен — боевой целитель.

Я посмотрела на них.

— Постоянно или на отдельных испытаниях?

— На весь срок. Для них это тоже назначение.

Тэриан убрал руки за спину.

— Я рассчитываю, что до выхода нам предоставят полные сведения о возможностях звена. Иначе отвечать за совместные действия будет затруднительно.

— Мы рассчитываем на то же самое с вашей стороны, — ответила я. — Вечером можем обсудить распределение работы. Завтра потребуется время на совместную подготовку.

— Насколько продолжительное? — спросил Эстевар.

— Это станет понятно после разговора. Мы давно работаем вместе, а их не знаем совсем.

— Они подготовлены достаточно хорошо, чтобы не задерживать вас.

— Я не сомневаюсь в их подготовке. Но мне нужно знать, как Тэриан собирается удерживать позицию, прежде чем отправлять к нему кого-нибудь из своих. И чего Элирен ждёт от бойца, которому помогает.

Ивен кивнул.

— Нам в любом случае придётся договориться. Два целителя без распределения обязанностей иногда хуже одного.

Элирен впервые улыбнулся.

— Согласен. Не хотелось бы обнаружить, что мы оба занялись одной раной, а остальная группа ждёт.

Тэриан не улыбнулся.

— Мы привыкли к определённому порядку действий. Было бы разумнее сначала ознакомиться с ним ваше звено.

— Ознакомь, — сказал Эстевар. — Но переделывать их под наши группы не нужно. Иначе я зря договаривался с Равессаром.

Он собрал листы и протянул их мне.

— Завтра до полудня площадка ваша. Послезавтра — первая работа против группы. Если вам потребуется больше времени, обсудим.

Я приняла бумаги.

— Кто принимает решение об остановке?

— Я или назначенный наблюдатель. Целитель может потребовать остановки по состоянию бойца. Сигналы получите вместе с условиями.

— И одинаковые требования для обеих сторон?

Эстевар поднял глаза.

— Вы хотите о чём-то спросить прямо, Вейл?

Я удержала его взгляд.

— Да. Если ваш боец нарушит ограничение, нам прекращать участие или продолжать до вмешательства наблюдателя?

Он помолчал.

— При угрозе тяжёлого ранения прекращаете и выводите своих. В остальных случаях подаёте сигнал. Разбирать нарушение буду я.

— Тогда понятно.

— Надеюсь. Мне нужны здоровые бойцы, способные сделать выводы после поражения, а не доказательства того, что поражение может их убить.

Он встал, заканчивая разговор.

Мы начали подниматься. Пока Ивен забирал сумку, а Тарра сворачивала полученную схему, Эстевар задержал меня жестом.

— Сарвейн довольно настойчиво рекомендовал ваше звено.

Я не сразу поняла, чего он ждёт в ответ.

— Он знает, как мы работаем.

— Скоро узнаю и я.

Я закрепила папку под ремнём ранца.

— Для этого мы и приехали.

К моменту, когда нас отпустили, у меня появилась ещё одна папка, несколько страниц записей и вполне ясное представление о завтрашнем утре.

О сегодняшнем дне я знала меньше.

В кабинете мы успели обсудить площадки, порядок допуска, связь с академией и время сбора. Где поесть и куда положить вещи, выяснить пока не получилось.

Элирен подхватил свою папку с подоконника.

— Я покажу ваши комнаты. Они недалеко, в соседнем крыле. Там же сможете оставить снаряжение, а потом спустимся к обеду.

Ивен поднялся с таким явным удовлетворением, что я едва не рассмеялась.

Тэриан вышел вместе с нами.

На галерее Элирен поравнялся со мной.

— Насколько я понял, вам сообщили только о назначении в целом. О нашем участии вы не знали?

— Нет. Но хорошо, что узнали сегодня, а не перед началом задания.

— Я тоже так считаю. Элирен, — повторил он уже без церемонности. — Думаю, полные имена можно оставить для официальных мероприятий.

— Тогда Ния. Так меня называют свои.

Он улыбнулся.

— Постараюсь запомнить сразу. С остальными, возможно, понадобится немного времени.

— Близнецы обязательно им воспользуются, — сказала Тарра за моей спиной.

Дариан посмотрел на неё с укором.

— Мы ещё ничего не сделали, а нас уже лишают возможности произвести хорошее впечатление.

— Значит, придётся производить его под собственными именами.

Элирен перевёл взгляд с одного брата на другого.

— Если начнёте меняться местами во время занятия, предупреждайте хотя бы своего целителя.

— Наш целитель нас различает, — заверил Сайлас. — Но твоё пожелание мы учтём.

Тэриан шёл с другой стороны. До этого он слушал молча, теперь обратился к Саэруну:

— Ты занимаешься пространственными переходами? В сведениях академии это указано как одно из основных направлений.

Саэрон кивнул.

— Пространством, временем и контролем поля. Но что именно разрешат здесь, ещё предстоит выяснить.

— На наших площадках есть ограничения. Я покажу тебе границы и защиту, чтобы не пришлось тратить на это время завтра.

— Покажи всем, — ответил Саэрон. — С пространством у нас работаю не только я.

Тэриан скользнул взглядом по остальным.

— Разумеется. Если вам это необходимо.

Он произнёс это вполне вежливо, но приглашение перестало звучать как приглашение.

Я не стала вмешиваться. Мне хотелось сначала понять, как он разговаривает вообще, а не делать вывод по одной фразе.

«Кажется, Саэруну уже предложили отдельную программу», — заметила я через связь.

«Саэрон вполне способен от неё отказаться», — ответил Эрвин.

Я взглянула на дракона. Тот как раз спрашивал, рассчитана ли защита площадок на работу нескольких пространственников одновременно.

Тэриан отвечал подробно и по существу.

Хорошо. По крайней мере, разговаривать о деле он умел.

Нам отвели несколько комнат, выходящих в общую гостиную.

Я остановилась на пороге и огляделась.

Высокие окна, светлая мебель, большой стол и мягкие кресла. В углу стоял шкаф с пустыми полками. Дверь в дальней стене вела на небольшую открытую галерею, откуда виднелись верхушки деревьев.

На столе уже ждали вода и блюдо с фруктами.

Тарра поставила ранец возле ближайшего кресла.

— Если это на все два месяца, я не возражаю.

— На весь срок вашего пребывания здесь, — подтвердил Элирен. — Комнаты можно распределить самостоятельно. Если чего-то не хватает, сообщите служителю крыла.

Я заглянула в первую спальню.

Две кровати, шкаф, небольшой стол у окна. Всё было безупречно чистым. На покрывалах повторялся растительный узор, который я заметила на занавесах в гостиной.

— Здесь даже столов больше, чем нам нужно, — сказала я.

Тарра выглянула из-за моего плеча.

— Не делай поспешных выводов. Мы ещё не распаковали вещи.

Я засмеялась и поставила ранец возле кровати.

Когда мы вернулись в гостиную, Эннар уже осмотрел выход на галерею, а Ивен выбрал место для общей лечебной сумки. Близнецы обсуждали, кто займёт кровать у окна. По их лицам было понятно, что спор давно перестал касаться кровати.

Тэриан стоял возле стола, не прикасаясь к угощению. Элирен налил себе воды.

— После обеда можем показать вам путь к площадкам, — предложил он. — Самостоятельно бродить по дворцу в первый день не советую. Здесь легко уйти в другое крыло и долго искать обратную дорогу.

— Есть места, куда нам нельзя? — спросила я.

— Есть, и их вам обозначат. В служебных переходах тоже лучше сначала разобраться.

Тэриан положил на стол лист, который нёс из кабинета.

— Маршрут к площадкам проходит через нижний сад. Пользуйтесь дорожками. Некоторые посадки старше этого крыла, и их не следует задевать снаряжением.

— Тогда нам нужен путь, по которому можно пройти всем составом, — заметил Ивен.

— Я постараюсь быть осторожным, но уже в двух проходах пришлось разворачиваться боком.

Элирен окинул взглядом его плечи, затем посмотрел на сумки.

— Пойдём через внешнюю галерею. Там немного дальше, зато не придётся протискиваться между кадками.

Тэриан ничего не возразил.

Я взяла стакан воды и подошла к окну.

Отсюда был виден кусочек города: светлая крыша, лестница, крона дерева почти на уровне нашего этажа. Где-то внизу смеялись. По соседней галерее прошёл служитель с корзиной белья.

Два месяца.

В такой комнате было легко представить свободный вечер, раскрытую книгу и совершенно ненужное занятие — просто смотреть, как меняется свет на стенах.

За спиной Сайлас спросил, сколько времени осталось до обеда.

Я повернулась.

— Достаточно, чтобы убрать вещи и не искать их потом по всей гостиной. Я ещё напишу Рейнару, что мы добрались.

— Передай, что кровати есть, — попросил Ивен. — Он обещал только практику, так что это приятное дополнение.

Я села за стол, достала бумагу и неожиданно поняла, как сильно мне хочется рассказать всё сразу: о площади, воротах, командире, двух эльфах, которые теперь будут работать с нами.

Вместо этого написала, что мы прибыли, разместились и завтра начинаем занятия.

Остальное требовало чуть больше времени.

К площадкам мы отправились после обеда.

Дворец постепенно менялся. Богато украшенные переходы остались позади, под ногами вместо гладких плит появился более шероховатый камень. В галереях стало меньше праздно гуляющих и больше тех, кто куда-то спешил с вполне определённой целью.

Я заметила нескольких эльфов в тренировочной одежде. Один нёс чехол с оружием, двое других негромко спорили, на ходу показывая друг другу движения кистями.

Здесь я почувствовала себя увереннее.

Тэриан вышел вперёд.

— Эта площадка используется для предварительных занятий. На дальние территории без сопровождения пока не выходите: там могут идти испытания других групп.

За аркой открылось большое пространство, окружённое невысокими галереями. Часть была оставлена ровной, дальше виднелись каменные препятствия, перепады высоты и несколько проходов между стенами.

На ближнем участке тренировалась группа.

Мы остановились у края, чтобы не мешать. Четверо эльфов двигались вокруг двух противников, меняя позиции так быстро, что сначала я следила только за ногами. Затем заметила, как один из них коротким воздействием заставил противника сместиться, открывая товарищу линию для атаки.

Второй противник попытался воспользоваться этим движением, но его уже встретили.

Схватка закончилась через несколько мгновений.

Я медленно выдохнула.

Они были хороши.

Не безошибочны — один слишком рано перенёс вес, другой запоздал с поворотом, — но работали с той лёгкостью, которую не получить одним чтением правильных книг.

Тарра подошла ближе.

— Видела, как они освободили середину?

— Да. Я сначала решила, что тот отступает.

— Он и отступал. Только не туда, куда его пытались направить.

Тэриан повернулся к нам.

— Центральную позицию не всегда нужно удерживать. Иногда выгоднее отдать её на короткое время и заставить противника раскрыться.

— Если он захочет туда идти, — заметила я.

— При правильном давлении выбор у него будет небольшой.

Я ещё раз посмотрела на площадку.

— Возможно. Но это зависит от того, что он умеет и ради чего вообще вступил в бой.

Тэриан задержал на мне взгляд.

— На словах всегда можно придумать исключение.

Он сказал это ровно, без насмешки, и всё же я почувствовала, как во мне просыпается знакомое упрямство.

Тарра рядом слегка улыбнулась.

Элирен шагнул к нам.

— Завтра будет возможность проверить. Мы как раз должны разобраться, какие привычные решения не работают против незнакомого состава.

— Для начала нужно договориться, кто и что делает, — сказала я. — Вы ведь будете на нашей стороне.

Тэриан посмотрел на меня так, словно напоминание ему не понравилось.

— Я помню распоряжение командира.

— Хорошо. Тогда сегодня после ужина предлагаю собраться у нас. Расскажем, как обычно распределяем работу, а вы объясните, что удобнее вам.

Элирен сразу кивнул.

Тэриан помолчал, затем ответил:

— Приду. Но обсуждением подготовку не заменить.

— Поэтому завтра и выйдем на площадку.

Я снова повернулась к тренировке.

Группа начинала следующий заход. Теперь мне хотелось смотреть внимательнее: не искать, к чему придраться, а понять, как они замечают намерения друг друга и сколько времени оставляют противнику на ответ.

«Тебе уже нравится?» — спросил Эрвин.

Я не стала скрывать улыбку.

«Очень. А тебе?»

Он остановился рядом, следя за движением бойцов.

«Хочу попробовать кое-что. Но сначала надо выяснить, разрешат ли».

Я посмотрела на него и увидела то самое выражение, с которым он иногда находил неожиданное решение учебной задачи.

Завтрашнее утро вдруг показалось слишком далёким.

Глава 3. Первая тренировка

Вечером Тэриан и Элирен пришли к нам с планом испытательных площадок. Мы освободили стол, разложили рядом свои записи и довольно быстро выяснили, что сведений о стихиях недостаточно, чтобы договориться о совместной работе.

Тэриан хотел заранее знать, какой участок ему предстоит удерживать. Тарра собиралась сначала осмотреть сам участок. Саэруну требовалось понять, где можно искажать пространство, не задевая стационарную защиту. На каждый ответ находился следующий вопрос, и постепенно разговор перешёл к тому, кто что делает, если первоначальный план перестаёт работать.

Я несколько раз ловила себя на желании спросить Рейнара. Скорее даже убедиться, что мы ничего не упустили. Приходилось возвращаться к записям и проверять самим.

До всех вопросов мы так и не добрались. Договорились продолжить на месте и разошлись, когда за окнами уже стемнело.

Утром собрались без спешки, позавтракали и отправились в нижний сад, где нас ждали оба эльфа. Большую часть дороги я уже запомнила, хотя возле лестницы всё ещё свернула бы в другую галерею.

Выделенное на подготовку время мы использовали почти целиком.

Тарра с Тэрианом проверяли, как их укрепления выдерживают воздействия друг друга. Саэрон выяснял границы допустимых пространственных искажений. Ивен и Элирен договаривались о помощи тем, кто окажется далеко от основной группы. Остальные по очереди присоединялись к ним, пробуя сочетания, которые накануне обсуждали за столом.

Несколько раз пришлось останавливаться.

Однажды Тэриан поднял преграду ровно там, куда Дариан собирался отступить. В другой раз Элирен слишком рано двинулся за Эннаром и оказался между ним и Саэроном. Ничего опасного не произошло, но к полудню мы все заметно лучше представляли, чего ждать друг от друга.

Условия первого испытания принесли после обеда. Вечером мы разобрали их вместе, а следующим утром пришли уже на соседнюю площадку.

Башня оказалась ниже, чем я представляла по схеме.

Приземистое сооружение с двумя открытыми галереями стояло в глубине учебного двора. Перед ним тянулись проходы между стенами разной высоты. Слева лежала широкая полоса открытой земли, справа к башне примыкали несколько помещений с плоскими крышами.

Нам предстояло забрать сигнальный камень и доставить его к южной отметке. Защитники должны были удерживать его двенадцать минут либо вывести нас из боя.

Они уже заняли позиции. Видны были лишь двое на верхней галерее и ещё один у входа.

Я разложила карту на ограждении. Тарра положила ладонь рядом и некоторое время стояла неподвижно, изучая местность своим способом. Я ждала, сравнивая расстояния со схемой.

— В правой стене есть пустота, — наконец сказала она. — Проходит почти до башни. Здесь обозначена сплошная кладка.

Она провела пальцем по карте.

— Эннар пройдёт?

— Летягой — да. Дальше нужно смотреть изнутри. И здесь перекрытие тоньше, чем кажется. Если придётся возвращаться через крышу, не собирайтесь на ней все сразу.

Тэриан наклонился над картой.

— Старый водоотвод. Его закрыли, когда перестраивали этот участок.

— Вход заложили не полностью, — сказала Тарра. — Внизу осталась щель.
Я посмотрела на Эннара.

— Проверишь. Если дальше тупик, возвращайся.
Он кивнул, прослеживая отмеченный путь.

На третьем курсе у него появились ещё две ипостаси — рысь и козодой. К рыси мы успели привыкнуть на тренировках. Птицу чаще видели по вечерам: Эннар пользовался любой возможностью полетать, и теперь его иногда приходилось искать на ветках над площадкой. Серо-бурое оперение так сливалось с корой, что он мог сидеть совсем рядом и спокойно слушать, как мы его зовём.

Но сегодня для проникновения лучше подходила привычная летяга. Добраться до башни предстояло вдоль стены, почти не выходя на открытое место.

— Посмотри выходы, прежде чем забирать камень, — сказала я. — Обратно тем же путём не рассчитываем.

— Понимаю.

Влететь или протиснуться внутрь маленьким зверьком было только половиной дела. Вместе с Эннаром обращалась зачарованная одежда, но камень остался бы камнем. Уносить его придётся человеком либо рысью.

Эстевар подошёл, когда мы ещё обсуждали отход.

— На подготовку десять минут. В центральный двор заходить нельзя. Со своей стороны можете работать до белой линии.

Тарра сразу подняла голову.

— Грунт менять разрешено?

— В пределах участка. Основания внешних стен не трогать.

Она посмотрела на Тэриана.

— Поможешь укрепить края?

Он снял перчатки и убрал их за пояс.

— Покажи, где.

Они отошли к открытой полосе. Вскоре земля там приподнялась, собираясь в невысокие складки. Издали они почти не мешали обзору, зато между ними появлялись места, где можно было укрыться от удара с галереи.

Тарра прошла вдоль укрепления, то и дело останавливаясь. Тэриан следовал за ней. Один раз указал на дальний край, она покачала головой и что-то объяснила, проведя ладонью над землёй. После этого он вернулся ближе к нам и усилил основание.

Дариан ждал, пока они закончат.

Когда последний гребень осел, он присел и коснулся земли. Я почувствовала, как рядом развернулось плетение вердикта, и отступила, освобождая ему место.

— На этой полосе зрение будет острее, — сказал он. — Сможем лучше следить за галереей.

Сайлас стоял у ограждения, глядя на башню.

Воздух возле его плеча потемнел. Из тени медленно выступила полупрозрачная фигура, затем вторая. Лиц я не различила: контуры колебались даже там, где не было ветра.

Элирен перестал застёгивать сумку.

Тэриан тоже обернулся.

— Бесплотные? — спросил он.

— Да, — ответил Сайлас.

— Повредить человеку могут?

— Эти — нет.

Тэриан ещё мгновение смотрел на духов, затем вернулся к укреплению.

Я собрала всех возле карты.

— Тарра и Саэрон начинают отсюда. Нужно заставить защитников заняться левым участком. Тэриан держит край, чтобы они не вышли нам за спину. Дариан работает рядом с ним. Сайлас отвлекает наблюдателей. Эннар идёт к башне, когда начнётся бой.

— Я останусь у прохода, — сказал Ивен. — Элирен, возьми правую сторону. Оттуда ближе, если Эннар выйдет через помещения.

Эльф кивнул.

— А ты? — спросил Тэриан у меня.

— Пока в резерве. Если перекроют отход или кто-нибудь окажется отрезан, вмешаюсь. Начнём с этого состава, остальные возможности оставим на следующие испытания.

Он посмотрел на башню.

— Отсюда внутренний двор почти не видно.

— Эннар сообщит, что происходит. Эрвин держит связь.

«Проверим», — предложил Эрвин.

Один за другим пришли ответы. Тэриан отозвался последним. Он всё ещё слегка поворачивал голову, когда слышал кого-нибудь мысленно, хотя вчера к концу занятия почти перестал это делать.

Я свернула карту и убрала её в сумку.

— Готовы.

Первый удар пришёлся по укреплению Тарры.

С галереи сорвалось плотное воздушное плетение, вспороло землю перед нами и рассыпалось о каменный гребень. По его краю побежала трещина.

Тарра удержала ладонь над камнем. Трещина остановилась.

Саэрон шагнул в сторону.

Пространство между ним и башней дрогнуло. Подготовленное защитником второе заклинание ударило в стену значительно правее цели. С верхней галереи крикнули что-то, чего я не разобрала.

Тарра ответила.

От нашего укрепления к середине двора прошёл низкий гул. Каменные плиты приподнялись одна за другой, заставляя бойца у входа отступить. Он закрылся щитом, но теперь ему приходилось следить и за землёй под ногами.

У правой стены мелькнула летяга.

Эннар исчез в щели прежде, чем кто-нибудь на галерее повернул голову.

«Вошёл».

Я опустилась за ограждением.

«Сначала проверь, куда выходит ход».

Один из духов Сайласа поднялся к галерее сквозь каменную кладку.

Защитник отшатнулся. Почти сразу взял себя в руки, но выпущенное им заклинание уже прошло сквозь бесплотную грудь и рассеялось над двором.

Второй эльф что-то резко сказал ему.

Дух повернул голову и скрылся в стене.

«Наверху поняли», — сообщила я.

Сайлас чуть прищурился.

«Теперь посмотрим, смогут ли не отвлекаться».

На левом участке стало теснее.

Двое защитников вышли из башни, используя высокие стены как прикрытие. Один работал воздухом, второй поднимал перед собой каменные щиты. Они двигались слаженно, не задерживаясь под ответными ударами.

Саэрон изменил пространственное плетение.

Передний эльф сделал шаг и оказался дальше от укрытия, чем рассчитывал. Ему пришлось резко развернуться. В ту же секунду Тарра подняла поперёк прохода преграду, отделяя его от напарника.

Но защитник оказался быстрее, чем я ожидала. Ударил в основание, и оттуда брызнули осколки.

«Тэриан, левее».

Тот уже двигался.

Земля под его ногами уплотнилась. Он принял следующий удар на собственную защиту и занял место рядом с Таррой, пока она восстанавливала повреждённый край.

«Вышел в нижнее помещение», — передал Эннар. «Наверх ведёт лестница. Слышу двоих».

Я взглянула на башню.

Один из наблюдателей ушёл с галереи. Второй продолжал следить за Саэроном.

«Не спеши».

Тарра выдвинула вперёд ещё один гребень, и мы получили возможность подойти ближе, не выходя из укрытия. Дариан первым занял новое место. Я осталась позади него.

С благословенной полосы было легче различать движения наверху. Когда защитник поднял руку, я успела предупредить Тарру ещё до того, как заклинание сорвалось с его пальцев.

На этот раз он бил по краю укрепления.

Камень взорвался россыпью осколков. Тарра повернулась, но Саэрон остановил её коротким жестом.

Осколки замедлились в воздухе.

На мгновение я отчётливо увидела, как один из них неторопливо переворачивается острым краем к земле.

Тарра подняла щит.

Камень ударил по нему уже с прежней скоростью.

Саэрон выдохнул и отступил на полшага.

«Камень наверху», — пришло от Эннара. «Стоит на низком постаменте. В комнате один, второй за дверью».

«Тебя видели?»

«Нет. Я под скамьёй».

Я посмотрела на Сайласа.

Он направил второго духа к башне. Прозрачная фигура скользнула вдоль кладки и исчезла внутри.

Через несколько мгновений оттуда донёсся возглас.

«Тот, что за дверью, вошёл», — сообщил Эннар. «Камень пока не оставляют».

«Жди».

Защитники уже поняли, что перед ними. Но дух оставался в комнате: появлялся между ними, уходил сквозь стену, возвращался с другой стороны. Он не мог коснуться их, зато вынуждал оборачиваться и закрывал обзор.

Сайлас стоял неподвижно. Привычная усмешка исчезла с его лица.

«Есть окно во двор», — передал Эннар. «Внизу крыша. До неё недалеко».

Я посмотрела на правую сторону.

Путь к нам лежал через узкий проход между помещениями. Пока он был свободен.

«Элирен, Эннар будет выходить к тебе. Оставайся за стеной».

«Понял».

Слева снова ударили по укреплению.

Тарра удержала его, но один из защитников воспользовался этим и сместился ближе к башне.

«Саэрон, не дай им вернуться обоим».

Он кивнул.

Между эльфами дрогнул воздух. Тот, что шёл первым, остановился у внезапно изменившегося прохода, а его напарник едва не налетел на него. Им пришлось расходиться.

«Эннар, готовься».

Несколько ударов сердца ничего не происходило.

Затем в связи прозвучало:

«Беру».

Из башни крикнули:

— Камень!

Эннар появился в окне уже человеком. Перебросил добычу на крышу, выбрался следом и пригнулся под заклинанием, ударившим в оконный откос.

Через мгновение на крыше стояла рысь.

Она подхватила камень зубами и спрыгнула вниз.

Теперь Эннара увидели все.

Защитник на галерее резко развернулся. Вместо выстрела бросился к лестнице.

«Уходит вниз», — предупредила я.

«Вижу», — ответил Дариан.

Узкий проход перед рысью начал закрываться.

Из земли росла каменная преграда, всё выше поднимаясь к краю крыши. Эннар остановился у угла.

Я приготовила плетение, но Тарра уже подалась вперёд.

— Справа опора! — бросил Тэриан. — Заденешь перекрытие.

Она задержала руку.

— Удержишь?

Он посмотрел на крышу.

— Давай.

Тэриан вскинул обе ладони. Под перекрытием поднялись два столба.

Тарра ударила в основание новой стены.

Камень с грохотом просел. Крыша накренилась, но осталась на опорах. Между ними открылся проход.

«Эннар, сейчас».

Рысь сорвалась с места.

Из башни выбежал защитник. Ещё двое отступали с левого участка, оставляя Тарру и Саэрона ради камня.

Сайлас направил духов им навстречу.

Первый эльф пробежал сквозь прозрачную фигуру, даже не замедлившись. Второй невольно уклонился — и потерял шаг.

Дариан завершил проклятие.

Эльф резко остановился, вскинул руку к лицу и отступил к стене. Его товарищ заметил это и развернулся, закрывая его щитом.

«У второго временно пропало зрение», — предупредил Дариан.

«Не приближаться к ним», — передала я остальным.

Эннар выскочил из-под крыши. Камень мешал ему держать голову прямо, и на повороте рысь на мгновение замедлилась, перехватывая добычу зубами.

Защитник, выбежавший из башни, поднял руку.

Я уже начала собирать заклинание, когда Саэрон шагнул к краю укрепления.

Пространство перед эльфом дрогнуло. Выпущенный им воздушный удар прошёл сбоку от Эннара и врезался в стену. Тот пригнулся под осыпавшейся крошкой и побежал дальше.

Но второй противник успел выйти из соседнего прохода.

Из-под его ног сорвались несколько каменных снарядов. Они летели низко, перекрывая рыси путь к нам.

«Саэрон».

«Успеваю».

Снаряды замедлились над самой землёй.

Эннар перескочил первый, проскользнул между двумя другими и задел задней лапой край нашего укрепления. Рысь качнулась, но удержала камень и скрылась за гребнем.

Я распустила своё плетение.

«Ивен?»

«Вижу. Доберётся».

Саэрон опустил руку. Задержанные снаряды ударили в камень уже позади Эннара.

Тарра укрепила повреждённый край и повернулась к Тэриану.

Он всё ещё держал опоры под накренившейся крышей.

«Элирен, отходи», — передала я.

Эльф отступил от прохода, пропуская Эннара к южной отметке. Тэриан дождался, пока он окажется за укрытием, и начал опускать перекрытие на остатки стены.

Это заняло всего несколько мгновений.

Защитник у башни успел выстрелить.

Тэриан повернулся на предупреждение, но уйти уже не смог. Удар пришёлся в плечо. Защитный амулет вспыхнул, на рукаве проступила красная отметка.

— Выведен из боя, — объявила наблюдающая.

Он замер, стиснув зубы.

Тарра сразу приняла оставшуюся нагрузку. Камень скрипнул и осел. Над проходом поднялось облако пыли.

Я перевела взгляд на южную отметку.

Рысь пересекла её, опустила голову и выпустила камень.

Над площадкой прозвучал сигнал завершения.

Несколько мгновений никто не двигался.

Затем Тарра медленно опустила руки. Саэрон отошёл от укрепления и прислонился спиной к ограждению. Сайлас отозвал духов; прозрачные фигуры потускнели и исчезли прежде, чем защитники успели выйти из проходов.

Эннар обратился, сел на землю и потянулся к сапогу.

— Лапу задел? — спросил Ивен, опускаясь рядом.

— Об угол. Кажется, ушиб.

— Дай посмотрю.

Элирен тем временем подошёл к Тэриану. Тот хотел что-то сказать, но целитель уже расстёгивал крепление на его плече.

— Руку подними.

Тэриан подчинился и поморщился.

Я оглядела остальных. Дариан стоял рядом с братом и следил за двумя защитниками у стены. Тот, на кого легло проклятие, уже убрал ладонь от лица и самостоятельно шёл к товарищам.

«Зрение вернулось?» — спросила я.

«Да», — ответил Дариан.

Я кивнула и только теперь позволила себе выдохнуть.

«Так и не понадобилось», — заметил Эрвин.

«На последнем проходе я почти вмешалась».

«Знаю. Ты перестала отвечать».

Я посмотрела на него.

«Надолго?»

«На несколько мгновений».

Он произнёс это спокойно, без упрёка. Я мысленно вернулась к тому моменту: Эннар у стены, Тэриан держит крышу, два противника выходят к проходу. Я действительно сосредоточилась на собственном заклинании и выпустила из внимания связь.

«В следующий раз скажи сразу».

«Скажу».

Эстевар подошёл к южной отметке, проверил камень и выслушал наблюдающую. Потом посмотрел на нас.

— Задача выполнена. Один участник выведен из боя. Через несколько минут начнём разбор.

Тэриан всё ещё смотрел на повреждённый проход.

— Опору следовало поставить ближе к внутренней стене, — сказал он Тарре. — Тогда мне не пришлось бы удерживать всё перекрытие.

Она провела рукавом по лбу.

— Тогда между столбом и преградой осталось бы слишком мало места для Эннара.

— Если правильно распределить нагрузку, проход можно сохранить.

Тарра опустила руку.

— Покажи.

Он подошёл к карте, но вместо карандаша указал пальцем на край схемы.

— Здесь. Вес ушёл бы на стену. Не обязательно каждый раз решать задачу количеством поднятого камня.

— Там пустота, — ответила Тарра. — Я говорила перед началом.

— Я помню.

— Тогда на что ты собирался передавать нагрузку?

Тэриан задержал на ней взгляд.

— Такие сооружения требуют несколько иного подхода, чем укрепления, к которым привыкли у вас.

Тарра выпрямилась.

— У нас — это где?

— Я говорю о рохских постройках.

— Ты видел, как я строю рохские укрепления?

— Для этого не нужно видеть каждую твою работу. Разница в подходах достаточно известна.

Элирен перестал затягивать ремень на его плече. Тэриан коротко посмотрел на него, затем снова повернулся к Тарре.

Она помолчала. Потом взяла у меня карандаш и провела на схеме две линии.

— Здесь наружная кладка. Здесь водоотвод. Между ними ты предлагаешь поставить опору. Пойдём посмотрим, сколько там осталось целого камня.

— Я знаю устройство этих площадок.

— А я проверила эту стену.

Он не ответил сразу.

Мне не понравилось, как легко он перешёл от её решения к рохским постройкам. Свою опору Тэриан собирался обсуждать как отдельную ошибку. Тарре, похоже, предлагалось отвечать ещё и за тех, чью кровь она унаследовала.

— На разборе проверим оба варианта, — сказала я. — По этой стене. Тарра, сохрани схему.

Она кивнула, не отрывая взгляда от Тэриана.

— Конечно.

Элирен закончил с ремнём и отпустил его руку.

— Плечо побережешь до следующего задания.

Тэриан осторожно согнул локоть.

— Серьёзного повреждения нет?

— Нет.

Тарра уже отвернулась к карте. Когда он потянулся указать ещё что-то, она пододвинула ему карандаш, но сама осталась стоять с другой стороны от меня.

Тэриан не взял его.

Неподалёку Ивен помог Эннару подняться. Тот осторожно перенёс вес на ушибленную ногу, сделал несколько шагов и кивнул в ответ на негромкий вопрос.

Эстевар дождался, пока целители закончат, затем подозвал командира защитников.

— Собери своих. Начнём с расстановки.

Мы немного отодвинулись, освобождая место возле ограждения. Я собиралась забрать карту, но Эстевар остановил меня:

— Оставь, пожалуйста. И покажи, откуда вошёл ваш ферран.

Я расправила загнутый край и указала на правую стену.

— Через водоотвод. Эннар, отметишь?

Он взял карандаш, оставленный Таррой, и провёл линию до нижнего помещения башни.

Один из защитников нахмурился.

— Там нет открытого прохода.

— Внизу есть щель, — ответил Эннар. — Дальше ход свободный до самого выхода.

Эстевар посмотрел на командира.

— Кто осматривал этот участок?

— Я, — отозвался тот же эльф. — Проверил двери, окна и крышу. Отверстие видел, но оно слишком мало для...

Он замолчал, взглянув на Эннара.

— Для человека, — закончил Эстевар. — О наличии феррана в составе вы знали.

— Знали.

— Что проверили с учётом этого?

Ответа пришлось ждать.

— Верхние подступы. Предполагали, что он попыбует попасть на крышу.

Эстевар кивнул на карту.

— Отметь, откуда её наблюдали.

Пока эльф наносил позиции, остальные защитники подошли ближе. Мы с Эрвином отошли к краю ограждения, чтобы не мешать.

«Лапа у Эннара?» — спросила я.

«Ивен сказал, ничего серьёзного. Сам наступает».

Я посмотрела на Саэрона. Он всё ещё стоял у стены, прикрыв глаза, но, почувствовав мой взгляд, выпрямился.

«Отдыхай», — передала я через связь. «Пока без нас разберутся».

У карты заговорил командир защитников. По его словам, левую сторону они собирались уступить: дать нам продвинуться между стенами, а затем перекрыть обратный путь.

Я невольно придвинулась ближе.

Значит, свободный проход, который я заметила в начале боя, оставили намеренно. Тарра не дала нам войти в него сразу. Продвигала укрепление постепенно, а мы задерживались за каждым новым гребнем.

— В какой момент ты решил, что они уже не пойдут дальше? — спросил Эстевар.

— Когда второй раз остановились у поперечной стены.

— И что изменил?

Командир показал перемещения двоих бойцов. Один должен был усилить давление, второй — обойти наше укрытие.

— До обхода не дошло, — сказал он. — Пришлось возвращаться к башне.

— Из-за камня?

— Да.

Эстевар повернулся к двум эльфам, охранявшим помещение.

— Теперь вы. Когда заметили проникновение?

— Когда он обратился возле постаментов.

— До этого что-нибудь слышали?

— Удары снаружи. Движение на лестнице приняли за своих.

— Проверили?

Эльф покачал головой.

Его напарник добавил:

— В комнате уже находилась призванная сущность. Мы следили за ней.

— Когда поняли, что она бесплотна?

— Почти сразу.

— И продолжили следить оба?

— Она проходила между нами, появлялась за спиной. Мы не знали, что ещё она может.

Эстевар некоторое время смотрел на него, затем обратился к Сайласу:

— Ты направил её туда, уже зная, что ферран внутри?

— Да. Эннар сообщил, где находится камень.

— Задача была отвлечь охрану?

— И дать ему время осмотреться.

Эстевар снова повернулся к своим.

— Вы не знали пределов её возможностей. Это понятно. Но цель, которую вам поручили охранять, оставалась прежней. Кто должен был следить за ней, пока второй разбирается с сущностью?

Оба молчали.

— Мы не распределили, — наконец ответил старший.

— Именно.

Сайлас стоял рядом с братом, скрестив руки. На эльфов он смотрел без обычной усмешки. Дариан время от времени переводил взгляд на бойца, которого ненадолго лишил зрения. Тот уже ничем не отличался от остальных, только держался чуть в стороне.

Когда дошли до выхода Эннара из башни, Эстевар попросил меня показать путь отхода.

Я провела пальцем от крыши к нашему укреплению.

— Планировали здесь. Тарра заранее заметила слабое перекрытие, поэтому через верх возвращаться не собирались. Когда проход начали закрывать, пришлось его освободить.

— Запасной путь был?

— Отдельно не подготовили. Если бы здесь не получилось пройти, пришлось бы прикрывать Эннара на открытом участке.

Эстевар выслушал и обратился к защитнику, поднявшему стену:

— Ты видел, что носитель остановился?

— Да.

— Кто ещё об этом знал?

Эльф оглянулся на товарищей.

— Я думал, они видят.

— Я видел крышу, — сказал один из стоявших на галерее. — Самого феррана — только когда он выбежал из-под неё.

— От меня его закрывала стена, — добавил другой.

Эстевар указал на узкий проход.

— В этот момент вы разделились. Двое возвращались слева, один спускался из башни. Ты мог направить их сюда. Вместо этого каждый пытался найти носителя самостоятельно.

Защитник кивнул.

Я смотрела на отметку под его пальцем. В бою задержка Эннара показалась мне совсем короткой. Теперь, когда эльфы восстановили свои перемещения, стало ясно, сколько людей находилось рядом.

«Нам дали уйти», — сказала я Эрвину.

«Мы им тоже мешали».

«Да. Но если бы они договорились быстрее...»

«Тогда пришлось бы вмешаться тебе».

Я ничего не ответила. Привычное желание перебрать всё, что могло пойти иначе, уже тянуло за собой новые варианты. Пришлось заставить себя слушать дальше.

Эстевар разобрал последние удары и велел своим отдельно восстановить обмен командами во время преследования. На следующую попытку им предстояло изменить наблюдение за подступами и порядок передачи сведений.

К нам он повернулся уже после этого.

— Благодарю за пояснения. Время следующего выхода сообщат. Пока можете отдохнуть.

Защитники остались возле него. Мы забрали карту и отошли к свободной скамье у края площадки.

Эннар сел первым, вытянув ушибленную ногу. Ивен опустился рядом.

— До следующего задания не бегай, — сказал он.

— Я и не собирался.

— Ты уже дважды проверил, можешь ли.

Эннар посмотрел на него и промолчал.

Я разложила карту на скамье между нами.

— Теперь наше. Камень.

— Скользкий, — сразу сказал Эннар. — Пришлось перехватить. Я думал, удержу лучше.

— Можно было дать тебе ремень, — заметила Тарра.

— Его ещё закрепить надо.

— Зато не останавливался бы под ударом.

Эннар потёр переносицу.

— Если заранее знать размер, я подберу, как нести. Здесь пришлось решать на месте.

Я записала это рядом со схемой.

Саэрон подошёл последним и остался стоять.

— С замедлением я был близко к пределу, — сказал он. — Ещё один удар задержал бы. Дольше держать тот участок уже не стоило.

Я подняла голову.

— Почему не предупредил?

— Рассчитывал, что Эннар уйдёт за стену. До неё оставалось несколько шагов.

— А потом я остановился с камнем, — сказал Эннар.

Саэрон кивнул.

Я обвела карандашом место задержки.

— Мне нужно знать раньше. Я готовила щит, но распустила, когда ты сказал, что успеваешь. Если на следующий удар сил почти не оставалось, это стоило добавить.

— Хорошо.

Эрвин присел на край скамьи.

— Ты тоже перестала отвечать, когда начала собирать заклинание.

Я посмотрела на него.

— Надолго?

— На несколько мгновений.

Я вспомнила: Эннар у преграды, Тэриан удерживает крышу, защитники возвращаются от левого участка. Я следила за ними и одновременно прикидывала, где поставить щит.

— Не заметила.

— Поэтому и говорю.

Я сделала ещё одну пометку.

Тэриан стоял по другую сторону скамьи. Когда разговор снова вернулся к перекрытию, он наклонился над картой.

— Здесь можно было избежать задержки. Если бы опора сразу стояла...

— Пойдём посмотрим, — перебила Тарра.

Он выпрямился.

Она сложила карту по сгибу, оставив нужный участок снаружи.

— Ты предлагаешь перенести нагрузку на стену. Я говорю, что там пустота. Сейчас проверим.

Тэриан коротко взглянул на меня, словно ожидал, что я вмешаюсь.

— Да, — сказала я. — Проверим на месте.

До прохода дошли втроём. Пыль уже осела. Между поднятыми столбами лежали обломки преграды; край крыши опирался на уцелевшую кладку.

Тарра остановилась возле стены.

— Покажи.

Тэриан указал на участок у угла.

Она приложила ладонь чуть ниже, некоторое время изучала кладку, затем убрала руку.

— Водоотвод идёт здесь. До угла. Снаружи два ряда камня, за ними пустота.

Тэриан присел. Провёл пальцами вдоль шва, проверил основание своим даром. Я ждала.

— Опору можно было сместить дальше, — сказал он наконец.

Тарра посмотрела туда, куда он указывал.

— Можно. Но отсюда ты уже не удержал бы её, оставаясь под прикрытием.

Он поднялся.

Несколько мгновений слышно было только голоса на другом конце двора.

— Тогда потребовалась бы вторая точка, — произнёс Тэриан.

— Да, — ответила Тарра. — И время, чтобы её поставить.

Она развернула карту и отметила место.

— В следующий раз, если придётся держать что-то после прохода Эннара, скажи. Я должна понимать, когда ты сможешь отойти.

— Я не мог оставить Элирена под крышей.

— Я сейчас не об этом.

Тэриан сжал губы. Потом кивнул.

Тарра протянула мне карту и пошла обратно к остальным. Он задержался у стены, ещё раз посмотрел на основание.

О рохских постройках больше не заговорил.

Я догнала Тарру возле скамьи. Она забрала у Эннара карандаш и склонилась над схемой, добавляя вторую опору. Линию провела слишком сильно, почти прорвав бумагу, остановилась и ослабила нажим.

Я придержала загибающийся край.

— Дальше здесь? — спросила она.

Я посмотрела на карту.

— Да. Отсюда ему было бы видно Элирена.

Тарра поставила отметку. Когда Тэриан вернулся, на скамье уже лежала схема, по которой можно было обсуждать следующий проход.

Глава 4. Демонстрация силы

К концу недели мы перестали выходить на занятия все вместе.

Расписание менялось почти каждый день. Иногда Ивен уходил раньше остальных, иногда близнецов задерживали после общего задания, а однажды Тарра вернулась к обеду с таким довольным видом, что мы сразу потребовали рассказать, что она разрушила.

Оказалось, ничего. Ей впервые позволили самой подготовить участок для следующей группы.

Нас постепенно запоминали. Узкие проходы теперь заранее проверяли с учётом возможностей Эннара. Для Саэрона выделяли специализированные площадки, где он мог работать с временем и пространством. Со мной обсуждали условия, а к Эрвину обращались, когда требовалось быстро передать изменение всему звену.

О том, что он умеет ещё, пока никто особенно не спрашивал.

На восьмое утро нас привели на новую площадку.

За ограждением стояло несколько каменных зданий, соединённых переходами. Нижние этажи уходили в склон, над ними поднимались открытые галереи. Со стороны это напоминало маленькую крепость, которую начали перестраивать и бросили на середине: лестницы обрывались, окна выходили на глухие стены, между башнями оставались узкие дворы.

Эннар некоторое время рассматривал ближайшую крышу.

— Есть план этого сооружения?

— Неполный, — ответил Эстевар.

Он развернул схему на столе.

Нашей целью был зал в глубине комплекса. На постаменте там находился камень, который следовало вынести за внешнюю границу. В этот раз защитникам разрешалось перемещаться по всему участку, изменять проходы и преследовать носителя до самой отметки.

Времени давали немного.

— Несущие стены защищены, — продолжил Эстевар. — Внутренние перегородки и отмеченные переходы могут быть разрушены. Красная вспышка амулета означает, что участник выбыл. Если амулет повреждён или перестал работать, немедленно прекратите бой и позовите наблюдающего.

Я провела пальцем по схеме.

Три пути к центральному залу. Два проходили через открытые дворы. Третий — под крышей, но с поворотами, на которых легко перекрыть движение.

За ограждением собирались защитники.

Тэриан, стоявший рядом со мной, вдруг выпрямился.

Я проследила за его взглядом.

К нашему столу подходил эльф в тёмной тренировочной одежде. Эстевар прервал объяснение, ответил на приветствие. Они обменялись несколькими негромкими фразами, после чего незнакомец направился к защитникам.

— Он будет против нас? — спросил Тэриан.

— Да.

Элирен проводил эльфа взглядом.

— Для ментального воздействия ограничения прежние?

— Прежние, — подтвердил Эстевар. — У вас ещё несколько минут на подготовку.

Он оставил схему на столе и отошёл к наблюдающим.

— Кто это? — спросила я.

— Менталист, — ответил Элирен. — Я видел его работу на учениях. Он противодействовал сразу нескольким группам и не давал им согласовать наступление.

Я взглянула на Эрвина. Тот слушал, положив руку на край стола.

— Он может вмешаться в нашу связь?

— Попытается, — сказал Элирен. — И, скорее всего, начнёт именно с этого.

— Одной защитой от него не отделаться, — добавил Тэриан. — На прошлых занятиях он пробил мою. Я даже не сразу понял, что уже выбыл.

Последнюю фразу он произнёс неохотно.

Эрвин посмотрел на него.

— Спасибо, что предупредил.

Затем придвинул к себе схему.

— Покажи, откуда просматривается этот двор.

Первые минуты всё шло достаточно спокойно.

Даже слишком.

Защитники уступили нам наружный двор после короткого обмена ударами. Тарра проверила ближайшую стену, Эннар сообщил о движении наверху. Мы продвинулись под галереей, не торопясь выходить на открытое место.

Эрвин держался в нескольких шагах позади меня.

Через связь приходили короткие сообщения. Слева — двое. На крыше — перемещение. Проход впереди свободен, но слишком хорошо просматривается из верхнего окна.

Я уже собиралась остановить группу, когда почувствовала чужое прикосновение.

Оно скользнуло по краю сознания почти незаметно. На мгновение мне показалось, что Эрвин позвал справа, хотя он находился сзади.

Затем ощущение исчезло.

«Не принимайте отдельно услышанные команды без подтверждения», — передал он всем.

«Начал?» — спросила я.

«Да».

Мы сменили порядок движения.

До внутреннего двора оставался один крытый переход. Я вошла первой, проверила ближайший поворот и пропустила Элирена. Эрвин остановился у входа, обернувшись к остальным.

Сверху раздался удар.

«Назад!»

Предупреждение Тарры совпало со скрежетом камня.

Я успела развернуться.

В середине перехода лопнула плита. Из щели посыпалась пыль, затем перекрытие пошло вниз сразу целым куском.

Эрвин рванулся ко мне.

Я ударила воздухом ему в спину, толкнув за поворот, и подняла камень поперёк прохода.

Грохот заглушил всё.

По защите прошла дрожь. Мелкие обломки ударили в пол у ног. Элирен отшатнулся, закрывая лицо рукавом.

Несколько мгновений мы стояли в плотной пыли. Я не стала дожидаться, когда пыль осядет полностью и подошла к завалу.

Проход исчез. Там, где несколько мгновений назад стояли остальные, теперь лежали обломки перекрытия. Между ними чернела узкая щель, но, стоило мне наклониться, сверху с глухим стуком съехала ещё одна плита.

Я отступила.

«Все целы?»

Ответы пришли через Эрвина почти одновременно. Тарра успела удержать край перекрытия. Никого не задело.

«Можешь разобрать?»

«Могу. Но с той стороны проход закрывают заново. И у нас гости».

В связь пробился голос Дариана:

«Ния, там второй завал за первым. Они весь переход положили».

Я посмотрела вверх. В проломе над нами мелькнула тень.

Воздушный щит раскрылся раньше, чем вниз полетели осколки. Они ударили по нему, осыпались вдоль стены. Элирен пригнулся, прикрыв голову рукой.

Здесь нас уже ждали.

— Во двор пока не выходим, — сказала я.

Эрвин стоял возле уцелевшей колонны. Смотрел на завал, но по тому, как медленно повернул голову на мой голос, я поняла, что внимание его далеко отсюда.

— Он держит тебя?

— Пытается добраться до остальных через связь.

Я подошла ближе.

— Сколько можешь ему не давать?

Эрвин наконец посмотрел прямо на меня.

— Сколько понадобится.

Подобные ответы мне никогда не нравились.

— Тогда занимайся им. За нами не следи, атаки не отслеживай. Это я беру на себя.

— Ния...

— Мне нужно знать, что в голову никто не полезет. Остальное я вижу сама.

Он коротко кивнул.

«Связь оставляю».

«Только связь. Не тащи ещё и весь бой».

У входа во двор вспыхнул огонь. По полу прокатился жар. Я усилила щит, отвела пламя к пролому в потолке.

Элирен смотрел то на меня, то на Эрвина.

— Ты за Эрвином, — сказала я. — Если остановится — останавливаешься с ним. Если скажет идти — ведёшь. В бой не вмешивайся.

— Хорошо.

Ответил он сразу, без возражений.

Я снова связалась с остальными.

«Возвращаться не можем. Пойдём к залу изнутри».

«Мы через западный двор», — отозвалась Тарра. «Постараемся добраться до вас раньше, чем вы закончите».

Я невольно улыбнулась.

«Не спешите настолько, чтобы вас всех сняли у первого поворота».

«Это ты нам говоришь?»

Связь стала тише. Эрвин убрал лишние голоса, оставив ощущение присутствия звена где-то за завалом.

Я заглянула во двор.

Двое наверху. Ещё один за колонной напротив. У дальней стены — лестница, ведущая к открытой галерее. По схеме за ней должен был находиться внутренний проход к нужному залу.

Пустое пространство между нами простреливалось с трёх сторон.

Я запомнила окна, расстояние до лестницы, узкую полосу тени вдоль правой стены.

Потом отступила под арку.

— Пойдём у стены. Не бегите, пока не скажу.

На том месте, где я только что стояла, появилась другая я.
Она выглянула из-за края кладки, вскинула руку.
Первый удар рассёк иллюзию на уровне груди.
Я позволила ей отшатнуться и отступить в глубину прохода.
За колонной напротив шевельнулись.
Значит, смотрели.
Я добавила ещё две фигуры.

Эрвин держался за плечо моего двойника, Элирен прикрывал их щитом. Не слишком отчётливым: дрожание воздуха скрывало мелкие неточности.

Сама я прижалась к правой стене и протянула маскировку на нас троих.

Камень за моей спиной будто продолжился вперёд. Пустая тень под карнизом стала чуть глубже.

— Вперед, — шепнула я.

Каменные шипы пробили место, куда ступил мой двойник.

Я видела, как наверху наклонился защитник, проверяя результат. Иллюзорный щит вспыхнул, фигуры метнулись к середине двора.

За ними повернулись.

Мы прошли первые несколько шагов.

Элирен поддерживал Эрвина под локоть. Тот двигался сам, но не всегда вовремя замечал обломки. Я шла чуть впереди, удерживая настоящий щит низко, вплотную к нам, чтобы он не выдал нас искажением света.

Иллюзии бросились к лестнице.

С верхнего окна туда ударил огонь.

Я дала пламени поглотить фигуры.

На короткое мгновение противники потеряли нас совсем.

Потом один из них понял.

— Справа!

Я сбросила маскировку и толкнула воздухом лежавшую у стены пыль.

Двор заволокло.

Огненный удар прошёл над плечом. Второй врезался в щит, отозвался в запястье тупой болью.

— Быстрее!

Элирен почти втащил Эрвина за основание лестницы. Я отступала следом, закрывая их, и одновременно искала воду.

Она текла по неглубокому желобу вдоль противоположной стены.

Далеко.

Пришлось протянуть плетение через весь двор.

Вода вырвалась из канала тонкой лентой. Эльф за колонной заметил движение и ударил по ней, но я уже разорвала поток на несколько частей.

Одна хлестнула ему в лицо.

Другая обвилась вокруг ноги.

Он успел поставить защиту от удара — и не успел от скользнувшего по земле льда.

Я сбила его коротким толчком воздуха.

Красная вспышка прорезала пыль.

Наверху перестали экономить силу.

По двору прошла огненная полоса. Мою пыль разметало, щит загудел под новым ударом.

Я ответила огнём вдоль галереи, вынудив обоих отойти от края.

— На лестницу!

Элирен оглянулся на меня.

— Иди!

Он послушался.

Я поднималась последней. За моей спиной бежали ещё три Нии, одна ниже другой. Противнику в окне досталось выбирать.

Он выбрал среднюю.

Каменный осколок прошёл ей плечо.

Я ударила по окну воздушным тараном прежде, чем эльф успел собрать следующее плетение.

Амулет вспыхнул.

Оставался тот, что наверху.

Он отступил от перил и скрылся за дверью.

Я не стала преследовать. Выбросила перед входом облако пара, провела нас сквозь него и закрыла обзор иллюзией пустой галереи.

За поворотом остановилась.

— Эрвин?

— Иду.

— Не тебя спрашиваю.

Элирен посмотрел на его лицо, коснулся запястья.

— Пока нормально.

Только после этого я позволила себе вдохнуть глубже.

До зала оставался один проход.

Длинный, с окнами по левой стороне. Справа тянулись закрытые двери. В дальнем конце виднелась широкая лестница.

Мы едва успели выйти из-за поворота, когда верхнюю площадку осветило пламя.

Я закрыла нас щитом.

Огонь растёкся по нему, лизнул потолок.

Впереди стояли двое. Третий появился в дверях справа, почти у нас за спиной.

Они пропустили меня вперёд и ударили по Эрвину.

Я рванула защиту назад.

Каменный снаряд разлетелся у самого лица Элирена.

Он отшатнулся, но Эрвина не отпустил.

Близко.

Слишком близко.

Я ударила воздухом вдоль коридора, заставив передних закрыться, а сама повернулась к третьему.

Тот уже отступал в дверной проём.

На его месте я поступила бы так же: заставила бы меня выбирать, кого защищать.

Поэтому выбирать я ему не дала.

Между нами выросло сразу несколько фигур. Элирен потащил раненого Эрвина к окну. Я бросилась следом. Ещё одна я осталась возле лестницы.

Настоящих нас скрыло за дрожащей полосой раскалённого воздуха.

Эльф у двери на мгновение задержал удар.

Я шагнула к нему под прикрытием двойника и направила огонь внутрь комнаты.

Он отступил, закрываясь.

Я захлопнула дверь воздушным толчком и вдавила её в раму.

Надолго не хватит.

Но сейчас хватило.

— До окна. Второго, — бросила я Элирену.
С верхней площадки полетел ледяной веер.
Я поймала его водой, развернула по стене. Осколки растаяли, собрались в длинные прозрачные жгуты.
Часть воды оставила у нас.
Остальную бросила наверх.
Защитники закрылись.
Я шла за потоком, сокращая расстояние. Воздух уплотнялся передо мной, принимая удары. Ложная фигура выскочила сбоку на лестницу.
Один из эльфов повернулся к ней.
Второй остался смотреть на меня.
Опытный.
Я отправила двойника сквозь его защиту.
Он не дрогнул.
Зато его товарищ ударил туда, куда я хотела.
Пришлось развести их собственные атаки, чтобы они не задели друг друга. На это ушло мгновение.
Я забрала его себе.
Вода схватилась льдом на ступенях. Воздушный удар пришёл низко, по ногам первого.
Он упал.
Красная вспышка.
Второй отступил в зал.
Я уже подняла руку, когда сзади затрещала дверь.
Элирен и Эрвин всё ещё стояли у окна.
Я развернулась всем телом.
Вывавшееся из комнаты пламя встретилось с моим щитом в нескольких шагах от них.
Жар ударил в лицо, по щеке скользнула горячая искра.
— Ния! — крикнул Элирен.
Я видела.
Теперь видела.
Эльф за дверью успел выйти в проход.
Я пустила по полу оставленную воду, подняла её перед его лицом и одновременно показала себя с другой стороны.
Он ударил в иллюзию.
Вода сомкнулась на защитном плетении.
Я сдавила его воздухом снаружи.
Щит выдержал первый толчок.
Второй.
На третьем эльф попытался отступить и поскользнулся.
Я прижала его к стене.
Красное.
Убрала давление сразу.
Потом несколько секунд просто стояла, удерживая защиту над Эрвином и Элиреном.
Воздуха в груди не хватало.
— Сюда, — сказала я наконец.
Они двинулись ко мне.
Эрвин шёл, положив руку Элирену на плечо.
«Остальные?»
Ответ задержался.

«В западном дворе. К нам пробиваются».

«Ты как?»

«Он начал злиться».

Я посмотрела на него.

«А ты?»

Уголок его рта чуть дрогнул.

«Мне некогда».

В зал я сначала впустила иллюзию.

Её снесло от самого порога.

Удар был достаточно сильным, чтобы настоящий щит пришлось бы удерживать обеими руками.

Я отвела Эрвина и Элирена за простенок.

— Ждёте здесь. За мной не идёте.

Элирен кивнул.

Я выставила защиту поперёк входа и посмотрела на Эрвина.

Он уже закрыл глаза.

На виске у него блестел пот, и я не стала его отвлекать.

В зале оставались двое.

Постамент стоял ближе к дальней стене. Над камнем мерцала защита, а по обе стороны от него находились противники.

Вдоль стен шли такие же желоба с водой.

Хорошо.

Я вошла вместе с тремя двойниками.

Мы разошлись от двери веером.

Первый удар пришёл по настоящей мне.

Защитник справа следил за щитом.

Я позволила тому стать заметнее, отступила на шаг — и оставила его держаться на прежнем месте.

Двойник остался внутри.

Сама я ушла в сторону, скрывшись за иллюзией стены.

Это требовало слишком точной работы. Достаточно было неверно совместить рисунок камня, тень, край окна — и меня бы заметили.

Я не собиралась держать её долго.

Дошла до воды.

Подняла поток.

Оба защитника сразу повернулись.

Маскировку пришлось бросить.

Вода встала передо мной широкой дугой. В неё ударило пламя.

Пар рванулся под потолок.

Я направила его по залу, густо, до полной белизны, оставив себе узкую полосу видимости.

Противники меняли позиции. Я слышала шаги, чувствовала столкновения их плетений с моими ложными щитами.

До постамента оставалось немного.

Я уже протянула руку к защите, когда под подошвой дрогнул пол.

Отскочила.

Шипы поднялись там, где я стояла.

Следом — ещё.

Меня гнали от камня к стене.

Я подхватила себя воздухом и проскользнула над следующей полосой, приземлившись у основания постамента.

Один из защитников увидел.

Его удар лёг сверху.

Пришлось поставить щит над головой, одновременно удерживая защиту у входа.

Руки налились тяжестью.

Я слышала, как за простенком Элирен что-то говорит Эрвину.

Слов не разобрала.

Сосредоточилась на камне.

Защита вокруг него была плотной, но неподвижной. Я провела по ней струёй воды, нашла место соединения плетений и ударила туда воздухом.

Один раз.

Второй.

Справа задвигались.

Мой двойник вынырнул из пара и бросился прямо на защитника.

Эльф задержал атаку — не стал тратить силу на очевидную приманку.

Тогда я ударила вслед за ней настоящим огнём.

Ему пришлось закрыться.

Я снова надавила на защиту постамента.

Она раскрылась с коротким звоном.

Камень оказался неожиданно тяжёлым.

Я прижала его к боку.

Теперь назад.

Пар начал редеть.

Я добавила ещё, но один из противников уже выдувал его через окна.

До двери было слишком далеко, чтобы успеть прежде, чем нас увидят.

Я показала себя бегущей вправо.

Настоящая пошла влево.

Защитник у стены не купился.

Он ударил не по мне.

По входу.

Я успела усилить оставленный там щит, но одновременно с ним второй противник расколол каменный выступ у меня над головой.

Обломки полетели во все стороны.

Я закрыла лицо, отводя крупные камни.

За спиной раздался глухой удар.

Я обернулась.

Эрвин сидел у стены, зажимая бок. Между пальцами темнела кровь. Элирен уже опустился рядом.

— Осколок, — сказал он, осмотрев рану. — Я займусь. Прикрой нас.

Я поставила щит поперёк входа.

— Амулет?

— Работает. Он не выбыл.

Эрвин попытался устроиться удобнее и поморщился.

Меня накрыло злостью.

Я ведь видела второго защитника. Знала, что он остаётся у стены. И всё равно позволила ему ударить, пока возилась с камнем.

— Сколько тебе нужно? — спросила я Элирена.

— Несколько минут. Можешь пока не двигать его?

— Могу.

Я положила камень возле стены и повернулась к залу.

Защитник уже собирал новое плетение.

До этого я старалась не задерживаться на противниках. Обмануть, заставить закрыться, пройти дальше. Теперь торопиться было некуда.

Я убрала пар.

Эльф увидел меня и сразу ударил.

Воздушный щит принял огонь. Я удержала его, дождалась, пока поток ослабнет, и шагнула вперёд.

Вода поднялась из желобов по обеим сторонам зала.

Противник отступил к колонне.

Я ударила воздухом.

Его защита выдержала, но самого эльфа сдвинуло назад. Он упёрся ногой, попытался ответить — и вынужден был закрываться от воды, хлестнувшей сбоку.

Я не дала ему закончить ни одного нового плетения.

Следующий удар пришёл сверху. Потом сбоку. Щит перед ним менял форму, истончался, восстанавливался. Эльф пятился, уже не пытаясь добраться до меня.

Из-за постамента показался второй.

Я видела, как он поднимает руку.

Мой двойник метнулся ему навстречу. Защитник ударил сквозь иллюзию, но за ней уже шла огненная волна.

Ему пришлось принять её на щит.

Я усилила давление.

Он опустился на колено.

Красная вспышка.

Я сразу отвела пламя вверх и погасила.

Первый попытался воспользоваться моей заминкой.

Лёд ударил в защиту возле плеча. Один из осколков оцарапал щёку.

Я даже не вытерла.

Вода обошла его с двух сторон. Он закрылся от неё, и я направила воздух в нижний край щита, приподнимая вместе с защитой.

Эльф потерял опору.

Я швырнула его к стене, придержала перед самым столкновением и прижала к камню.

Амулет вспыхнул красным.

Я отпустила.

Он опустился на пол, тяжело дыша.

В зале стало тихо.

Я ещё несколько мгновений смотрела на него, потом развернулась к двери.

Элирен работал, склонившись над Эрвином.

— Здесь всё, — сказала я.

— Хорошо. Пока не мешай.

Я остановилась рядом, проверила проход за нашими спинами.

И тут по краю сознания скользнуло чужое прикосновение.

Короткое, неприятное. На мгновение я забыла, зачем повернулась.

Эрвин резко выдохнул.

Связь пропала.

Я посмотрела на него.

Он сидел с закрытыми глазами. Элирен что-то сказал ему, но Эрвин только чуть поднял ладонь: подожди.

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом он открыл глаза.

«Теперь всё».

Связь вернулась вместе с голосами остальных.

«Менталист?» — спросила я.

«Да».

«Выбыл?»

«Спит».

Я присела возле него.

— А раньше нельзя было?

Эрвин покосился на меня.

— Он был против.

Я фыркнула и наконец почувствовала, насколько устала.

Элирен поднял голову.

— Не смейся его. Мне ещё повязку закрепить.

«Ния, мы под западной стеной», — передала Тарра. «До вас можно добраться?»

Я посмотрела через зал на окна.

«Сейчас покажу где».

Тарра подняла лестницу к окну, пока Элирен заканчивал.

Эрвин встал с его помощью, попробовал выпрямиться.

— Осторожнее, — предупредил Элирен. — До конца занятия можешь побыть раненым?

— Постараюсь.

Я забрала камень.

На лестнице нас встретил Ивен, выслушал короткие объяснения Элирена и подставил Эрвину плечо с другой стороны.

Я пошла первой, удерживая над спуском щит.

Во дворе ещё дрались. Теперь, когда мы соединились, мне не приходилось следить сразу за всем: Тарра закрыла ближайший проход, Сайлас прикрыл отход, а Дариан махнул нам от ворот.

До границы оставалось совсем немного.

Я пересекла отметку и опустила камень на землю.

Прозвучал сигнал.

Щит я сняла с таким удовольствием, что на мгновение закрыла глаза.

— Ну? — спросила Тарра рядом.

— Что?

— В следующий раз всё-таки дождёшься нас?

Я посмотрела на неё.

На плече у неё висел клочок разорванного рукава, волосы были серыми от пыли.

— Вы долго.

— А ты могла бы оставить нам хоть кого-нибудь внутри.

Эрвина отправили к целителям.

Он попытался объяснить, что Элирен уже справился, но его всё равно усадили на скамью и велели показать рану. Я устроилась неподалёку с чашкой воды.

Теперь, когда никто в меня не целился, руки начали дрожать.

Я поставила чашку на колено и придержала второй ладонью.

Тарра заметила, но ничего не сказала. Только села рядом.

У соседней скамьи старший целитель расспрашивал Элирена о наложенных плетениях. Тот отвечал подробно, иногда показывая что-то над повязкой.

Эрвин терпел до тех пор, пока они не начали обсуждать второй способ закрепления.

— Вы закончили?

Целитель даже не посмотрел на него.

— Почти.

«Сбежать не поможешь?» — спросил Эрвин.

«Нет».

«Жестоко».

«Зато полезно. Послушай про повязку».

Он вздохнул.

Я допила воду.

Эстевар подошёл, когда Эрвину наконец разрешили опустить рубашку.

— Как самочувствие?

— Хорошее.

Целитель уточнил:

— Нагрузку сегодня исключить. Остальное в порядке.

Эстевар кивнул и обратился к Эрвину:

— Последнюю ментальную атаку провёл ты?

— Да.

— После ранения?

— Да.

— До этого ты удерживал защиту всего звена?

Эрвин чуть повернулся на скамье.

— Не давал ему вмешаться в связь. И добраться до остальных.

— Всё время с первого контакта?

— Да.

Эстевар помолчал.

— Кто поддерживал связь?

— Я.

Стоявший рядом наблюдающий посмотрел на него.

— Одновременно с противодействием?

— Иначе пришлось бы оставить звено без связи.

Я опустила глаза, скрывая улыбку.

Эрвин отвечал совершенно серьёзно. Кажется, ему уже хотелось закончить разговор и добраться до обеда.

Эстевар обернулся к другому наблюдающему. Они обменялись коротким взглядом.

— Нам понадобится подробный разбор.

— После обеда, — сказала я.

— После обеда, — согласился он.

Элирен подошёл ко мне, убирая в сумку остатки перевязочного материала.

— Теперь покажи руку.

Я оттянула разрезанный рукав.

Под тканью обнаружился ожог, о котором я успела забыть.

Элирен нахмурился.

— Давно?

— В коридоре задело.

— И ты молчала.

— Ты был занят.

Он сел рядом и осторожно взял меня за локоть.

Некоторое время мы молчали.

— Спасибо за Эрвина, — сказала я.

— Ты его хорошо прикрывала. Мне никто не мешал.

Я посмотрела в сторону площадки.

В верхнем окне ещё виднелись остатки моей воды. Она стекала по наружной стене, оставляя тёмные полосы.

— В конце я разозлилась.

— Заметил.

Я повернулась к нему.

Элирен продолжал работать, склонившись над моей рукой.

— По-моему, там все заметили.

У ограждения остановились двое защитников. Один из них — тот, которого я последним прижала к стене. Он что-то говорил товарищу, показывая на верхний этаж.

Поймав мой взгляд, замолчал.

Я отвернулась.

— Лишнего не было? — спросила у Элирена.

Он понял сразу.

— Ты прекращала воздействие по сигналу.

— Я не об этом.

Элирен задумался.

— Жёстко. Но в пределах задания.

Я кивнула.

С другой стороны ограждения к нам подошёл менталист. Теперь я могла рассмотреть его вблизи. Он выглядел уставшим и раздражённым, хотя говорил спокойно.

— Где ваш связной?

Эрвин поднял руку со своей скамьи.

Эльф посмотрел на него, затем подошёл.

— Я хотел бы обсудить наш поединок.

— Сейчас?

— Когда вам будет удобно.

Эрвин взглянул на меня.

Я пожала плечом.

— После обеда, — ответил он.

— Хорошо.

Менталист ушёл к наблюдающим.

Тарра проводила его взглядом.

— У вас там очередь собирается.

Я посмотрела на Эстевара. Рядом с ним теперь стояли ещё несколько эльфов. Один из них слушал менталиста, остальные рассматривали схему площадки.

— Значит, обедать будем медленно, — сказал Эрвин.

Я рассмеялась.

Элирен придержал мою руку.

— Не двигайся. Ещё немного — и можете идти.

Глава 5. Приглашение

За обедом Эрвин ел с таким сосредоточенным видом, будто утреннее испытание только мешало ему вовремя добраться до стола.

Я сидела напротив и старалась не смотреть на его повязку каждый раз, когда он тянулся за хлебом. Элирен уже дважды подтвердил, что всё в порядке, Ивен добавил несколько замечаний о целительском плетении, а сам Эрвин успел выразить надежду, что теперь его хотя бы до вечера оставят в покое.

Не оставили.

Дариан хотел знать, в какой момент тот решил закончить поединок с менталистом. Тарра считала, что вопрос следовало поставить иначе: почему нельзя было закончить его до того, как их семерых заставили пробиваться через половину площадки. Саэрон пытался восстановить порядок действий защитников, а Эннар, слушая всех разом, рисовал пальцем на столе путь, которым они выбрались к западной стене.

Я постепенно перестала следить за разговором. После напряжения тёплый зал и запах еды действовали лучше любого успокаивающего плетения. Хотелось доест, добраться до комнаты и хотя бы час ни за что не отвечать.

Элирен сел рядом с подносом. Его волосы ещё были влажными после умывания, но на манжете остался маленький тёмный след, который он явно не заметил.

— Тебя тоже позвали на разбор? — спросила я.

Он кивнул и сообщил, что Эстевар ждёт нас после обеда. Всех, но меня и Эрвина просил задержаться.

Я подняла глаза на Эрвина.

Тот продолжал есть.

«Вот теперь можешь изобразить тяжелораненого».

«Поздно. Твой целитель всё испортил».

Элирен заметил наши взгляды и подозрительно посмотрел сначала на него, потом на меня.

Я невинно потянулась за чашкой.

За соседними столами на нас поглядывали чаще обычного. До сегодняшнего дня к нашему присутствию уже начали привыкать: мы приходили, ели, уходили на занятия, возвращались уставшими. Теперь знакомый порядок нарушился. Один из эльфов задержал взгляд на Эрвине, что-то сказал своему соседу. Тот обернулся ко мне.

Тарра проследила за ними и придвинула блюдо с выпечкой ближе к себе.

— Ешьте, пока не начали подходить.

Совет оказался своевременным.

Разбор занял больше часа.

Сначала всё шло привычно. Эстевар разложил схему, попросил восстановить движение звена и подробно расспросил о разделении. Тарра объяснила, почему отказалась разбирать завал под ударами с двух сторон. Саэрон показал путь через западный двор. Я рассказала, что видела изнутри.

Ошибок хватало. Мы слишком растянулись в переходе, не проверили перекрытие и позволили защитникам выбрать момент для обрушения. Пока Эстевар говорил, я снова представляла падающую плиту и пыталась понять, где ещё могла заметить подготовку.

Потом остальных отпустили.

Элирен остался вместе с нами: наблюдающим требовалось уточнить обстоятельства ранения и продолжения боя. Он пересел ближе к окну, а Эстевар убрал схему в сторону.

Вопросы изменились.

Теперь его интересовало, сколько иллюзий я могла удерживать одновременно, насколько долго сохраняла защиту над Эрвином и Элиреном, приходилось ли мне раньше сражаться в помещении при таком численном перевесе. Отвечая, я выбирала слова внимательнее, чем во время обсуждения маршрута.

Назвать действие было легко. Объяснить, откуда взялась привычка выполнять его именно так, — гораздо сложнее.

— Вы постоянно сочетаете иллюзии со стихийной магией? — спросил один из наблюдающих.

Я ответила, что в открытом столкновении стараюсь не давать противнику привыкнуть к одному способу защиты. Это было правдой. Обсуждать, где и при каких обстоятельствах я этому научилась, мне совершенно не хотелось.

К счастью, он попросил пояснить конкретный момент в коридоре, и разговор снова вернулся к утреннему испытанию.

С Эрвином беседовали дольше.

Местный менталист пришёл уже после начала разбора. Он сел напротив, положил ладони на стол и некоторое время слушал молча. Затем задал вопрос, смысл которого я поняла лишь наполовину.

Эрвин ответил.

Последовало уточнение.

Я посмотрела на Элирена. Тот слушал с таким же вежливым выражением, какое, вероятно, было сейчас у меня.

Постепенно из их разговора стало ясно главное: противник рассчитывал заставить Эрвина отказаться от связи со звеном. Сначала давлением на неё саму, потом попытками добраться до отдельных участников. Эрвин каждый раз закрывал найденный путь, продолжая передавать сообщения. Ранение создало короткую возможность, которой менталист немедленно воспользовался.

И открылся сам.

— Вы ждали этого? — спросил он.

— Подходящего момента — да. Осколок в планы не входил.

В голосе Эрвина не было ни торжества, ни насмешки. Он устал и отвечал по существу. Кажется, именно это занимало собеседника больше всего.

Когда нас наконец отпустили, за окнами уже заметно изменился свет.

На лестнице Элирен нагнал меня.

— Ты знала, что он может?

Я оглянулась на Эрвина. Тот остановился у окна и разминал затёкшую шею.

— Знала, что на него можно положиться.

Элирен принял ответ без новых вопросов. Но до самых наших комнат оставался задумчивым.

Элирен принёс приглашение после ужина, когда мы уже разошлись по общей комнате и каждый нашёл себе занятие.

Тарра сидела у окна, вытянув ноги на свободный стул. Ивен листал книгу, которую одолжил у местного целителя. Близнецы заняли стол, разложив на нём схему утреннего упражнения, и теперь спорили о проходе, которым никто из них в итоге не воспользовался.

Я заметила конверт прежде, чем Элирен успел поздороваться.

Плотная светлая бумага, тиснение, аккуратно положенная печать. С такими письмами во дворце Элории приходили приглашения, от которых редко удавалось отказаться без объяснений.

Здесь письмо предназначалось не наследнице.

Я напомнила себе об этом, прежде чем принять конверт.

Лиассары приглашали всё звено на вечер через два дня. Небольшое собрание, музыка, ужин. Несколько вежливых строк о знакомстве и возможности продолжить беседу вне учебной площадки.

Формулировки были достаточно свободными, чтобы отказ не выглядел оскорблением, и достаточно определёнными, чтобы я поняла: нас действительно хотят видеть.

— Всех? — уточнила Тарра, когда письмо дошло до неё.

Элирен подтвердил. Он стоял у стола и наблюдал за нами с едва заметным любопытством, словно уже пытался представить всю компанию в гостиной своей семьи.

Тарра прочитала приглашение до конца и передала Эннару.

— Тогда поблагодари за меня. Но я останусь здесь.

Она сказала это без вызова, просто обозначая планы на вечер. Эннар, подумав, решил так же. Ивен оторвался от книги, выслушал объяснение и признался, что свободный вечер сейчас привлекает его больше светской беседы.

Элирен принял отказы спокойно. Попросил только окончательно определиться к утру.

Близнецы переглянулись. Дариан забрал письмо у Эннара, ещё раз просмотрел, а Сайлас спросил, много ли ожидается гостей. После короткого обсуждения оба решили идти.

Я посмотрела на Эрвина.

«Ты как?»

«С тобой».

«Это не ответ».

«Вполне определённый».

Он сидел чуть в стороне, опираясь локтем на подлокотник, и выражение лица у него оставалось невозмутимым. Я позволила себе улыбнуться и повернулась к Элирену.

— Мы тоже придём.

Саэрон, до этого молчавший, сообщил, что уже ответил на своё приглашение. Его пригласили утром, и теперь он был рад, что не придётся идти одному.

Это прозвучало буднично, но Дариан всё равно поднял голову.

— А тебя отдельно позвали?

— Письмо адресовали мне, — подтвердил Саэрон. — Лиассары знакомы с моей семьёй.

Он не пытался ни подчеркнуть это, ни скрыть. Я посмотрела на него внимательнее, вспоминая отдельные разговоры, привычки, манеру слушать собеседника. Внезапного открытия не получилось. Скорее несколько давно замеченных мелочей наконец соединились.

Впрочем, до расспросов дело пока не дошло.

— Нам понадобится одежда, — сказала я.

Элирен кивнул, будто ожидал именно этого.

Я уточнила, насколько торжественным будет вечер, предполагаются ли танцы и где собираются принимать гостей. В чужой стране лучше было спросить о местных обычаях, чем полагаться на сходство с эларийским двором.

По ответам выходило, что строгий церемониальный наряд не требуется. Хорошая ткань, вечерний крой, умеренная отделка. Всё вполне знакомо.

Незнакомым было положение, в котором ни одной подходящей вещи не находилось в моём распоряжении.

Перед дорогой я проверяла обувь, запасную одежду, снаряжение. Мы ехали учиться и работать со звеном. Места для придворных платьев в этих планах не было.

Эрвин подтвердил, что у него ситуация та же. Близнецы могли предложить только самые приличные из своих повседневных вещей.

Саэрон один оказался подготовлен.

— Ты взял парадный наряд? — спросила Тарра.

— Один. Здесь было вполне вероятно приглашение.

Он произнёс это без малейшего намёка на упрёк остальным. Просто заранее предусмотрел возможность, о которой мы не думали.

— Дома такие вечера часто бывают? — поинтересовалась я.

— Достаточно часто, чтобы я привык держать подходящую одежду под рукой.

— И достаточно важные, чтобы Лиассары знали твою семью.

Саэрон встретил мой взгляд.

— У моей семьи высокое положение, Ния. Я не скрывал этого.

Я перебрала в памяти наши беседы и кивнула. Не скрывал. Просто никогда не делал происхождение главным, что следовало о нём знать.

Элирен предложил на следующий день выбраться в город. По его словам, в нескольких мастерских можно было найти готовую одежду и успеть подогнать её к вечеру.

— Я пойду с вами, если не возражаете. Всё равно давно собирался.

— Не возражаем, — ответила я.

Эрвин спросил, какие мастерские Элирен имеет в виду. Названия ничего ему не сказали, и он уточнил только, далеко ли придётся идти.

— Через верхнюю площадь, потом к каналу, — объяснил Элирен. — Если выйдем сразу после занятий, успеем спокойно всё посмотреть.

Я слушала их и думала о том, как мало до сих пор видела Сильварен. Для Эрвина это был мир, в котором прошло детство. Для меня — пока лишь дорога, учебные корпуса и пейзаж за окнами. Но в этом городе мы оба оказались впервые.

«Пойдёшь?» — спросила я через связь.

Он посмотрел на меня с лёгким удивлением.

«Мне тоже нужна одежда».

«Я не об этом».

«Знаю. Пойду, Ния».

Он чуть улыбнулся, давая понять, что продолжать не нужно.

Я вернулась к разговору. Элирен уже объяснял близнецам, сколько обычно занимает подгонка готовых вещей, а Саэрон уточнял время выхода.

На следующий день за воротами учебного квартала я почти сразу замедлила шаг.

До этого мы передвигались по вполне определённым маршрутам. Теперь Элирен повёл нас в другую сторону, и за первым же поворотом знакомые светлые стены расступились.

Улица спускалась широкими пологими ступенями. Внизу, между домами, блестела вода. Дальше поднимались новые террасы, соединённые лестницами и мостами, а над ними виднелись галереи, сады на крышах и тонкие башни.

Город был гораздо больше, чем казался из наших окон.

Я остановилась у перил.

На противоположном склоне дома стояли так тесно, что издали трудно было понять, где заканчивается один и начинается другой. Арки открывали проходы во внутренние дворы. По стенам поднимались цветущие растения, перебрасывались через ограды и свешивались с балконов. Среди светлого камня особенно ярко выделялись тёмная зелень и глубокие синие тени.

Каналы проходили на разных уровнях. Один исчезал под домом, чтобы появиться ниже, другой расширялся в небольшую площадь с водой посередине. Через неё был перекинут мост, на котором двигались крошечные отсюда фигуры.

Элирен вернулся на несколько шагов.

— Мы как раз туда, — сказал он, заметив, куда я смотрю.

Я оторвалась от перил.

Спуск вывел нас под деревья. Их ветви смыкались над улицей, и солнце ложилось на плиты отдельными пятнами. Воздух пах нагретой листвой и чем-то сладким. Из открытого окна доносилась музыка: кто-то несколько раз повторял один и тот же сложный переход и всякий раз сбивался в новом месте.

Эрвин поднял голову на звук.

— Что? — спросила я.

— Мелодию узнал.

Некоторое время мы шли молча, прислушиваясь. Когда за спиной снова раздалась те же ноты, он едва заметно улыбнулся.

Мне понравилось это выражение. Слишком часто всё, что связывало его с Сильвареном, отзывалось неприятными воспоминаниями. Я не стала расспрашивать, чтобы не спугнуть неожиданную лёгкость.

У канала было прохладнее.

Вода текла по широкому каменному руслу, прозрачная у ступеней и тёмная под мостом. На другой стороне над ней нависала открытая галерея. Между колоннами висели лёгкие полотнища ткани, и ветер то прижимал их к ограде, то отбрасывал в глубину, открывая столы, стулья, чью-то оставленную чашку.

Мы поднялись на мост.

Отсюда канал просматривался далеко: поворот, ещё одна арка, белая лестница, спускающаяся к самой воде. По ней шла женщина с корзиной. У нижней ступени покачивалась узкая лодка, нагруженная ящиками с фруктами.

Я положила ладонь на перила.

Камень был гладким от множества прикосновений. По его краю шёл узор из листьев, местами почти стёртый. Вода под нами отражала небо, окна и длинные цветущие ветви; стоило лодке сдвинуться, как всё отражение распадалось на яркие полосы.

— Здесь красиво, — сказала я.

Эрвин остановился рядом.

— Да.

Он смотрел вдоль канала, и я не стала искать в этом коротком ответе скрытого смысла. Ему тоже можно было просто нравиться то, что он видел.

Элирен не торопил нас. Он сам задержался у конца моста, наблюдая, как Дариан пытается рассмотреть устройство маленького водяного колеса под соседней аркой. Сайлас уже нашёл отводящий жёлоб и теперь что-то объяснял брату.

Когда мы снова двинулись, улица постепенно стала шумнее.

Появились лавки. В одной продавали стеклянные светильники, в другой — письменные принадлежности. У открытой двери пекарни стояли двое покупателей, и тёплый запах теста заставил Дариана немедленно вспомнить, сколько времени прошло после завтрака.

Пока он выбирал выпечку, я рассматривала дом напротив.

Его фасад был покрыт резьбой. Сначала она казалась обычным растительным узором, но потом я различила птиц, спрятанных среди листьев, маленького зверька у основания колонны и длинную ветку, которая огибала окно и продолжалась уже на соседней стене. Мастер использовал выступы самого камня, и от этого весь рисунок выглядел живым.

В одном из окон стоял горшок с зеленью. Рядом сушилось небольшое полотенце.

Я улыбнулась.

Эларийский дворец тоже умел быть красивым. Но здесь мне нравилось, что за резными стенами кто-то готовил обед, открывал окна, забывал чашки на столах. Город не замирал ради того, чтобы им полюбовались.

Мастерская находилась в угловом доме за торговой площадью.

Элирен придержал дверь, пропуская нас внутрь. После солнечной улицы прохлада оказалась особенно приятной.

Свет падал сверху, через высокие окна, и ткани сохраняли свои настоящие оттенки. Я сразу отметила это, как и расстояние между зеркалами, удобные столы для образцов, аккуратно убранные готовые вещи.

Хозяин вышел нам навстречу.

Он узнал Элирена, приветствовал его с удовольствием, затем столь же уважительно обратился к Саэруну. На остальных посмотрел мельком.

Эрвин чуть замедлил шаг.

Я заметила, но пока ничего не сказала.

Элирен объяснил, что нам нужны вечерние наряды с подгонкой. Хозяин заверил, что времени достаточно, и позвал помощника. Саэрон сразу уточнил, что сам покупать ничего не собирается: одежда нужна нам четверым.

Я подошла к столу с образцами.

Среди них нашёлся хороший синий шёлк. Достаточно плотный, без чрезмерного блеска. Я подняла край, проверяя, как он ложится, и спросила, есть ли готовые платья из такой ткани.

Хозяин повернулся.

Теперь его взгляд задержался на моём лице, скользнул к ушам, вернулся к руке.

Выражение изменилось совсем немного.

Я положила ткань на место раньше, чем он успел что-нибудь сказать.

— Есть, — ответил он. — Но это весьма дорогая работа.

— Я спросила о наличии, не о цене.

Голос у меня остался ровным. Во дворце меня слишком долго учили не позволять раздражению распоряжаться лицом.

Хозяин расправил шёлк там, где только что лежали мои пальцы.

— Возможно, вам больше подойдёт другая коллекция.

Эрвин подошёл ближе. Он уже не рассматривал вещи.

Саэрон прекратил разговор с помощником и повернулся к нам.

— Покажите сначала то, о чём вас попросили, — сказал он.

Хозяин ответил ему гораздо учтивее:

— Разумеется. Если вы считаете...

— Выбирает Ирния.

Повисла пауза.

Элирен, до этого обсуждавший сроки с помощником, посмотрел на нас. Потом на ткань, которую хозяин успел отодвинуть к другому краю стола.

— В чём затруднение?

Тот попытался объяснить, что речь идёт исключительно о соответствии наряда случаю. Говорил он уже только с Элиреном. Меня и Эрвина словно перестало существовать, хотя обсуждали именно нас.

Я знала, как продолжить разговор. Могла заставить его принести платье, выслушать извинения, добиться безупречного обслуживания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.